



Письма Л. Г. Сенавина къ Посланнику въ Тегеранъ кн. Д. И. Долгорукому.

СПБ. 31 Юля 1845

12 Авг.

Азіятическаго Дивантана Директоръ имѣеть честь представить Его Сіятельству Визири Мухтари Девлети Геріею Русіи князю Долгорукому оттиски именныхъ печатей бывшаго Визири Мухтари Генерала Дюгамеля, и составленный Захаромъ Артилеристомъ (то есть Джафаромъ Типчибышевымъ) проектъ печати для его Сіятельства.

Не лучше ли заказать эти печати въ Константинополь.

Шерсть (*laine a broder*) уложена въ двухъ ящикахъ съ лит. К. Д.

Изъ нихъ одинъ при письмѣ отъ меня отправленъ на прошедшей недѣлѣ къ Лелли въ Тифлисъ, а другой отправляется къ нему сегодня.

Аз. Деп. Августа 8 дня 1845.

Ручь представилъ сего дня ящикъ совсѣмъ упакованный, объявивъ, что въ ономъ заключается Вашъ мундиръ и фуражка. Поспѣшаю отправленіемъ сего ящика въ Тифлисъ, дабы Вы могли примѣрить мундиръ немедленно по прибытіи въ столицу Грузіи. Лелли мнѣ

Печатаемыя письма Товарища Министра Иностранныхъ Дѣлъ Льва Григорьевича Сенавина обнимають собою періодъ 1845—1854 г. Всѣхъ писемъ по новой нумераціи 77 (по старой—значилось 73), при чемъ, письмо № 65а (по старой нумераціи—61) утеряно. Всѣ письма хранятся у дочери кн. Д. И. Долгорукаго—княжны Е. Д. Долгорукой. Въ приложеніи печатаются 2 письма къ князю барона Шеппинга и И. Халчинскаго, относящіяся къ 1845 г.

В. С. Арсеньевъ.

Псковъ. 21 Дек. 1915.

пишетъ, что онъ сдѣлалъ всѣ возможныя распоряженія для устройства Вашего пребыванія въ Редуть-Кальскомъ дурномъ карантинѣ и для слѣдованія Вашего отъ Редуть-Кале въ Тифлисъ. Надѣюсь, что все будетъ устроено удовлетворительнымъ образомъ.—

Подарки брилліантовые и прочіе изготовляются; надѣюсь отправить ихъ въ Тифлисъ въ самыхъ послѣднихъ числахъ Августа.— Дипломатъ Рей еще не появлялся здѣсь. Не встрѣтили ли Вы его въ Одессѣ или въ другомъ мѣстѣ на дорогѣ?—Генераль Лабенскій изъ Москвы (гдѣ Васъ ожидалъ тщетно) возвратился сюда въ полной увѣренности, что Вы еще въ СПб. Впрочемъ все обстоитъ у насъ благополучно. Съ нетерпѣніемъ буду ждать извѣстія о томъ, какъ Вы совершите переѣздъ изъ Царьграда въ Редуть-Кале.

Преданный Вамъ

Левъ Сенявинъ.

СПбургъ. Августа 27 дня 1845.

Я имѣлъ удовольствіе получить два письма Вашихъ, любезнѣйшій Князь, одно изъ Буюкдере отъ 4 Августа, а другое изъ *СПетербурга* отъ 14 Августа. Изъ оныхъ усмотрѣлъ я, что Вы прибыли въ Константинбургъ съ быстротою молніи и гораздо ранѣе предполагаемаго срока.—Въ настоящую же минуту я полагаю, что Вы любуетесь уже Редуть-Кальскимъ карантиномъ и пользуетесь результатами распоряженій, сдѣланныхъ Г-мъ Лелли для Вашего успокоенія.—Я увѣренъ, что онъ постарался устроить для Вашего путешествія все, что только можно было устроить.—Но я Васъ убѣдительно прошу не уѣзжать изъ Тифлиса, пока Вы не получите брилліантовыхъ и прочихъ подарочныхъ вещей.—Вы помните, что рѣшено доставить Вамъ два рода подарковъ: *одни*—собственно для Миссиі, которая раздаетъ ихъ по своему усмотрѣнію;—*другіе*, назначенные поимянно Шаху и Персидскимъ Сановникамъ. Первые, т. е. Миссійскіе подарки состоятъ изъ сукна, часовъ золотыхъ и серебряныхъ, табакерокъ, ружей и пистолетовъ.—Изъ нихъ 6 ящичковъ уже отосланы въ Тифлисъ. (Само собою разумѣется, что перевозка подарочныхъ вещей въ большихъ ящикахъ отъ Тифлиса до Тегерана должна быть произведена на казенный счетъ, а не на Вашъ счетъ, и что Вы имѣете полное право поставить эти расходы въ счетъ чрезъ издержекъ Миссиі).—Седьмой ящикъ съ часами и съ табакерками будетъ высланъ къ Вамъ

въ *Тифлисъ* вмѣстѣ съ подарками, назначенными Шаху и Министрамъ Персидскимъ. Сіи послѣдніе почти всѣ уже готовы и на дняхъ мы ихъ получимъ изъ Кабинета, такъ что я надѣюсь отправить ихъ къ Вамъ 3 или 4 Сентября. Ихъ повезетъ извѣстный Вамъ по Неаполю *Шепинъ*, которому дозволено слѣдовать съ Вами до Тегерана и оставаться при Васъ въ Тегеранѣ мѣсяца три или четыре.—Такъ какъ онъ Вамъ знакомый человѣкъ и притомъ онъ хорошій человѣкъ, то я надѣюсь, что Вы не будете насъ бранить за нераспоряженіе, посредствомъ коего Вы приобретаете хотя временно Секретаря.—Между тѣмъ подъѣхалъ сюда Тифлисскій Дипломатъ Рей. Я его осматривалъ и нахожу, что онъ малый толковый, а физіономія его сбивается нѣсколько на Халчинскаго. Это хорошій знакъ. Какъ только Вы покончите съ Френомъ, такъ я сейчасъ отправляю Вамъ Рея, который между тѣмъ будетъ здѣсь осматривать свою мать.

Вы у меня спрашиваете: правда ли, что Бухаринъ назначается въ Астрабадъ?—Отвѣчаю на это коротко и ясно: *неправда*. Отъ роду никто объ этомъ не думалъ и не помышлялъ. И съ какой стати семейнаго человѣка посылать въ Астрабадъ? Видно Цереградскимъ Кіатибамъ дѣла мало, что они пустяки выдумываютъ.—

Титова можете поздравить съ Орденомъ Св. Анны I степени. Къ великому моему удовольствію, дѣло это успѣло сдѣлаться предъ отъѣздомъ Государя и Императрицы.—А сподвижники и клеветы Титова остались *le bec dans l'eau* до возвращенія Его Величества изъ Новороссійскаго Края. Что же дѣлать?

Надѣюсь, что Вы нашли въ Тифлисѣ свой мундиръ въ должной исправности. Онъ уже давно отправленъ туда по почтѣ.—

Вчера я получилъ Ваше Совѣтничье жалованье и изъ онаго завтра заплачу Ручу за мундиръ по счету 402 рубля серебромъ.—Остальные деньги будутъ храниться у меня для Вашихъ расходовъ,—и имъ будетъ вѣденъ *un compte courant* съ надлежащею исправностью.

Вы вѣдь не отдали мнѣ билета на французскую *Illustration*. Прикажете ли на оную подписаться для Васъ или нѣтъ?

Ожидаю извѣстія о благополучномъ прибытіи Вашемъ въ столицу Грузіи и еще разъ прошу не уѣзжать изъ оной прежде полученія

подарочныхъ вещей, изъ коихъ нѣкоторыя будутъ Вамъ нужны дорогой по Персіи.

Я расчетъ сдѣлалъ слѣдующій:

27 Августа, т. е. сегодня Вы прибудете въ Редуть-Кале.

11 Сентября Вы освободитесь отъ карантина.

16 Сентября послѣдуетъ торжественный въѣздъ Вашъ въ Тифлисъ.

Въ Тифлисъ Вамъ надобно пробить по крайней мѣрѣ двѣ недѣли.

Шепингъ поѣдетъ отсюда 4 Сентября (самый поздній срокъ) и прибудетъ въ Тифлисъ 20 или 21 Сентября.

Преданный Вамъ

Левъ Сеньявинъ.

St. Pétersbourg. Le 5 Novembre 1845.
получ. въ Тавризѣ 4-го Декабря.

J'ai été bien peiné d'apprendre mon cher Prince, que Vous avez, été dans le cas de repentir l'influence pernicieuse du climat Transcaucasien. Слава Богу, что все прошло благополучно. Письмо Ваше отъ 15 Октября меня успокоило на счетъ Васъ и Вашихъ, и я полагаю, что въ эту минуту Вы уже находитесь въ предѣлахъ Азіятскаго Деп-а, то есть за Араксомъ. Дай Богъ, чтобъ Вы совершили путешествие Ваше благополучно, а Доктору *Понейко* честь и слава. Его и Генералъ Дюгамель знаетъ, значить рукъ его не минуютъ проѣзжающіе черезъ Тифлисъ. Астрономическая Ваша Комиссія будетъ исполнена съ точностью, лишь только Генералъ Струве доставить ко мнѣ телескопъ.—Я чрезъ Генерала Фуса отправилъ къ Генералу Струве Ваше письмо. Но еще недѣли двѣ прежде того, я имѣлъ случай видѣться съ помянутымъ Астрономическимъ Генераломъ, и тогда уже объявилъ ему, основываясь на прежнемъ Вашемъ извѣщеніи, что Вы мнѣ поручили принять отъ него телескопъ и препроводить въ Персію.—Онъ же отвѣчалъ, что еще не имѣетъ отзыва изъ Мюнхена; при чемъ благоволилъ присовокупить весьма милостивыя на Вашъ счетъ слова; изъ чего я заключилъ, что онъ помнитъ Ваши объясненія о двухъ первѣйшихъ Астрономическихъ Генералахъ нашего времени.

Сдѣлайте одолженіе, убѣдите Озерова, чтобъ онъ повременилъ проситься въ отпускъ. Это будетъ для него самого вредно; car cela aura mauvaise grace проситься тотчасъ по приѣздѣ новаго Посланника. Аничковъ еще здѣсь; но на дняхъ онъ отправится къ своему посту въ Тавризь. Дорогой, понимаете, разрѣшено будетъ ему остановиться въ Тверской губерніи и въ Москвѣ для свиданія съ матерью и родными, которыхъ онъ не видалъ цѣлыхъ 7 лѣтъ.

Прощайте, желаю Вамъ всѣхъ благъ и добраго здоровья и остаюсь преданный Вамъ

Левъ Сенявинъ.

Графъ Карлъ Васильевичъ въ Палермо. Я полагаю, что онъ возвратится сюда въ Январѣ.

СП.Бургъ. Окт. 15 дня 1845.

Третьяго дня имѣлъ я удовольствіе получить Тиолисское письмо Ваше, любезнѣйшій Ельчи Бей, и спѣшу Васъ искренно за оное благодарить. Первый актъ Вашего многотруднаго путешествія кончился en dépit des Aquilons; надѣюсь, что второй актъ покажется Вамъ болѣе благополучнымъ, и что, послѣ Черноморскихъ бурь, Вы будете пріятно изумлены путями сообщенія въ Персіи. Вы напрасно упрекаете Министерство, что оно назначаетъ недостаточную на проѣздъ и обзаведеніе деньгу.—Вѣдь кромѣ единовременныхъ 3/4 червонцевъ производится Полномочному Министру жалованье со дня выѣзда изъ СПБурга слишкомъ 500 червонцевъ въ мѣсяць,—которыхъ ему на російскихъ почтовыхъ станціяхъ употребить некуда.

Дипломатъ Рей задумалъ здѣсь жениться; слѣдовательно, онъ для Персіи уже болѣе не годится; ибо если всѣ Секретари будутъ жениться, то для Миссіи не будетъ помѣщенія.—Я полагаю, что Рею придется продолжать дипломатствовать въ Тиолисѣ.—Между тѣмъ возвратился сюда изъ за моря Аничковъ, который, не смотря на свою *худобу* физическую, ѣдетъ опять консульствовать въ Тавризь. Слѣдовательно, Озеровъ вскорѣ послѣ нашего новаго года можетъ быть въ Тегеранѣ.—

Касательно Шепинга, entendons-nous. Во—первыхъ, онъ обязанъ нѣсколько времени поработать при Миссіи. Во—вторыхъ, поѣздки въ Персеполисъ и въ Испаганъ могутъ имѣть мѣсто только въ такомъ

случаѣ, если Полномочный Министръ не усмотритъ какихъ либо къ тому препятствій въ политическомъ отношеніи. Въ третьихъ, подобное путешествіе, если оно будетъ имѣть цѣлью единственною удовлетвореніе собственнаго любопытства Барона, не можетъ быть произведено на казенный *коштъ*. Затѣмъ отъ Васъ будетъ зависѣть сдѣлать такъ или иначе.—

Ручу объявлены: выговоръ за укладку мундира, а удовольствіе за фасонъ онаго.—На французскую *Illustration* билетъ будетъ взятъ и онъ будетъ Вамъ доставляться акуратно. Заморскія газеты отнынѣ будутъ адресоваться на Ваше имя. Но я прошу Васъ, пока Медемъ еще въ Тегеранѣ пересылать къ нему эти газеты по прочтеніи ихъ.—*Journal des Debats* и *Allgemeine Zeitung* суть двѣ газеты, кои я въ нынѣшнемъ году выписываю. Прилагая при семъ на усмотрѣніе Ваше роспись газетъ и журналовъ, прошу увѣдомить, какія Вамъ угодно получать въ будущемъ году?

Вы спрашиваете у меня, хорошо ли Вы сдѣлали, что остались въ Тифлисѣ до пріѣзда Кн. Воронцова.—Не мое дѣло одобрять, но такъ какъ Вы требуете моего мнѣнія, то скажу, что не только *хорошо*, но даже *очень хорошо*.

Мы теперь въ кругломъ сиротствѣ.

Вамъ, вѣроятно, извѣстно, что Канцлеръ изъ Одессы поѣхалъ тоже въ Италію для нахожденія при его Величествѣ во время Высочайшаго путешествія. Графиня тоже уѣхала въ Римъ и далѣе.—

СПБургъ. 19 Ноября 1845.—

Вчера ввечеру получилъ я, любезнѣйшій Ельчи-Бей, письмо Ваше изъ Тифлиса отъ 2 Ноября. Дешешу Вашу и дешешу Медема послалъ Графу Воронцову-Дашкову, коего увижу сего дня, но можетъ быть поздно. Понимаете, по нынѣшней экстрапочтѣ ничего не успѣютъ Вамъ написать официальнаго.—А потому пишу къ Вамъ нѣсколько строкъ отъ себя, чтобы въ отвѣтъ на Ваше письмо сказать Вамъ: во 1) что Шахъ совсѣмъ не во время расхворался: тутъ и перемѣна Посланника, тутъ и Турецко-Персидское дѣло:—во 2) что, *по моему мнѣнію*, Вамъ ничего другаго не оставалось дѣлать, получивъ извѣстіе объ опасности Шаха, какъ возвратиться въ Тифлисъ и ожидать развязки дѣла. Я надѣюсь, что это будетъ одобрено и высшими и Высочай-

шими властями.—Во всякомъ случаѣ, если Шахъ будетъ отозванъ въ лоно Магомета, то Вамъ нужны будутъ новыя кредитивныя грамоты. Но нужно будетъ напередъ знать, удержится ли на Престолахъ Масроэдинъ-Мурза. Слѣдовательно, весьма легко быть можетъ, что Вамъ въ Тифлисѣ придется прожить довольно долго.—А Медемъ между тѣмъ пишетъ, что онъ для Васъ очистилъ и приготовилъ Посольскій домъ; самъ же переѣхалъ въ Шахскій садъ.—Значить, онъ распорядился какъ слѣдуетъ, чтобы принять Васъ приличнымъ образомъ.—Странное дѣло, что письмо его къ Вамъ не дошло, между тѣмъ, какъ Озеровъ пишетъ Вамъ, что оно ему *spécialement recommandé*. Вѣроятно, онъ забылъ его приложить къ своей депешѣ.—

О Рей отложите попеченіе, и Делля на его счетъ прошу успокоить. Онъ, т. е., Рей, женился, и кажется пріутихъ. Врядъ ли онъ самъ захочетъ ѣхать въ Тифлисъ, а въ Персію ему ѣхать съ женою не за чѣмъ.—

О Шепингъ не угодно ли поступать d'après Votre pouvoir discrétionnaire. Отъ Васъ совершенно зависитъ взять его съ собою или отправить его обратно въ СПетербургъ, если онъ соскучится въ Тифлисѣ.

За эстафетъ деньги даже должно поставить на счетъ чрезвычайныхъ издержекъ.—

На счетъ газетъ распоряженіе будетъ сдѣлано слѣдующее: Дебаты Вы будете получать мои; а Британскую Ревю и Allgemeine Zeitung будутъ отнесены на Вашъ счетъ.—Illustration же будетъ получаться не чрезъ почту, а чрезъ книгопродавцевъ.—

Государя ждуть сюда не прежде, какъ къ Рождеству; а Канцлеръ, кажется, будетъ лишь въ Январѣ мѣсяцѣ.

Готическій календарь на 1846 годъ будетъ къ Вамъ высланъ съ будущею почтою.—Прощайте до пятницы.

СПбургъ. 1 Января 1846 года.

Отвѣч. 6 Февр.

Во—первыхъ, искренно поздравляю Васъ съ Новымъ годомъ, и желаю Вамъ и всѣмъ Вашимъ всякихъ благъ и наипаче здоровья.

Во—вторыхъ, comme j'ai l'habitude de régler mes comptes à la fin de l'année, je crois devoir Vous enooyer *un relevé* des fonds à Vous appartenants, qui se trouvent entre mes mains; другими словами, посылаю Вамъ простой счетъ Вашимъ деньгамъ.

По счету сему Вы видите, что у меня къ 1 Января 1846 года остается въ наличности 202 руб. 87 коп. серебромъ. А расходовъ кромѣ телескопа въ виду не имѣется; телескопъ же поспѣеть сюда лишь въ Маѣ мѣсяцѣ. Слѣдовательно, при ассигнованіи Вамъ жалованья за Январскую треть, я не располагаю удерживать здѣсь назначенныя Вамъ для телескопа деньги. Это можно будетъ сдѣлать въ Майской трети. Надѣюсь, что Вы такое распоряженіе одобрите.

Между тѣмъ покорнѣйше Васъ прошу не забыть моей просьбы о коврахъ. Они заказаны въ Персіи посредствомъ Мелькумова Якуба (или Якова). За нихъ слѣдуетъ заплатить (на основаніи официальной моей бумаги къ Графу Мѣдему и таковой же къ Вамъ) имѣющимися при Миссіи деньгами, извѣстными подъ названіемъ *Безаковская сумма*. А я взаменъ того внесу здѣсь въ Деп. равностоящую сумму. Но такъ Безаковской суммы едва ли достанетъ для уплаты за ковры, то недостающее количество денегъ убѣдительнѣйше прошу доплатить изъ собственныхъ Вашихъ суммъ, и меня о количествѣ увѣдомить, для записанія ихъ на приходъ по Вашему здѣсь счету.

Государь изволилъ возвратиться въ СПбургъ 30 Декабря. А Канцлеръ только завтра 2/14 Января намѣревался выѣхать изъ Рима; слѣдовательно, его прежде 1-го Февраля ждать нельзя.

Прощайте

Преданный Вамъ

Левъ Сенявинъ.

СПБургъ. 11 Февраля 1846.

Съ особеннымъ удовольствіемъ извѣстились мы, любезнѣйшій Князь, что Вы, наконецъ, благополучно прибыли къ цѣли Вашего назначенія. Желаю искренно, чтобы пребываніе въ Тегеранѣ не было слишкомъ тягостно и скучно для Васъ и для Вашихъ, и чтобы здорově Ваше не имѣло надобности въ лекарствахъ, на кои ассигнуется

только 40 червонцевъ, однимъ словомъ—чтобы Докторъ *Kade* былъ le cadet de vos soucis.

Письмо Ваше отъ 10 Января я имѣлъ удовольствіе получить и приношу Вамъ за оное покорнѣйшую благодарность. Курьеръ Матвѣевъ тоже возвратился. Онъ говорилъ, что на проѣздъ отъ Тавриса до Тифлиса онъ получилъ 15 черв. и 26 руб. сер.—и что въ этомъ числѣ заключаются *кормовыя* деньги. Не угодно ли будетъ: 1) въ счетѣ Вашемъ слово *Кормовыхъ* не упоминать и 2) округлить нѣсколько выданную ему сумму съ показаніемъ, что она назначена на проѣздъ отъ *Тифлиса до Тавриза и обратно отъ Тавриза до Тифлиса*. Я полагаю, что на оба конца въ совокупности можно бы было назначить *сто* червонцевъ. Если Вы одобрите сію мысль, въ такомъ случаѣ покорнѣйше прошу: 1) увѣдомить меня партикулярно, сколько именно было выдано Вами денегъ Матвѣеву и партикулярно же переслать ко мнѣ его росписку, и 2) въ счетѣ показать 100 черв. и, 3) дополнительные деньги взять изъ кассы. Я же изъ имѣющихся у меня Вашихъ денегъ доплачу Матвѣеву, что слѣдовать будетъ, старую росписку его уничтожу при немъ, и возьму отъ него новую росписку на всѣ 100 червонцевъ, которую партикулярнымъ же образомъ пришлю къ Вамъ для приложенія къ дѣламъ.

Вы мнѣ пишете о Перовскомъ, котораго Вамъ, вѣроятно, рекомендовалъ Василій Кочубей въ Тифлисъ. Дѣйствительно Перовскій добрый и способный малый, но ему по семейнымъ обстоятельствамъ и думать нельзя оставить Петербургъ. Отъ этого я Вамъ его и не предлагалъ.

По вопросу о Персидскихъ орденахъ имѣю честь увѣдомить, что Вейкартъ уже имѣетъ Льва и Солнца. А такъ какъ наши подарки понравились; то, если Персіяне захотятъ по прежнимъ примѣрамъ дать Аз-му Дец-у 3 или 4 ордена, въ такомъ случаѣ рекомендовать честь имѣю слѣдующихъ лицъ:

Коллежскаго Совѣтника Злобина	}	Къ ордену 2 ст. на шеѣ.
Надворнаго Совѣтника Вольфа		
Коллежскаго Ассесора Барона Жомини		
Коллежскаго Секретаря Рейнгольца	}	Къ 3 ст. въ петлицѣ.
Губернскаго Секретаря Минчаки		

Впрочемъ, это говорится только на случай, если можно устроить дѣло благовиднымъ образомъ. А не то, они и обойдутся безъ Персидскихъ орденовъ.

При семъ посылаю Вамъ письмо отъ Астрономическаго Генерала Струве, который объ Васъ съ особеннымъ восторгомъ вспоминаеть. Онъ мнѣ, наконецъ, объявилъ, что телескопъ съ доставкою до СПбурга будетъ стоить отъ 280 до 300 серебряныхъ рублей, а прїѣдетъ сюда телескопъ въ Маѣ мѣсяцѣ.

Канцлеръ 3 Февраля возвратился въ СПбургъ,—и теперь начнется въ Министерствѣ сильное истребленіе писчей бумаги. А потому не гнѣвайтесь, если иногда не успѣю къ Вамъ ни одного слова написать. Глаза мои совсѣмъ отказываются отъ службы.

Преданный Вамъ

Левъ Сенявинъ.

СПБургъ. 18 Февраля 1846

Графъ Медемъ внесъ въ кассу Миссіи 14 червонцевъ за русскія газеты, которыя я ему посылалъ въ прошломъ году,—и показалъ эти деньги приходомъ по счету чрезвычайныхъ издержекъ за Сентябрскую треть. Такъ какъ сіи 14 червонцевъ до казенныхъ денегъ вовсе не относятся, то покорнѣйше Васъ прошу ихъ изъ кассы Миссіи получить *et je Vous débiterai pour la valeur de cette somme* по Вашему текущему счету (*compte courant*). Такимъ образомъ частные расчеты съ казенными смѣшиваться не будутъ.

Затѣмъ вторая просьба: Дюгамель 1½ года тому назадъ писалъ къ Мирзѣ Якубу Милькумову, чтобъ онъ заказалъ 2 большихъ ковры и 1 малый, а графъ Медемъ былъ прошенъ заплатить за тѣ ковры деньги на счетъ возврата отъ меня. До сихъ поръ объ этихъ коврахъ нѣтъ ни слуху, ни духу. Не соблаговолите ли спросить Якова Мелькумыча, когда же де будутъ готовы ковры? А въ свое время, не угодно ли будетъ заплатить слѣдующія за тѣ ковры деньги, употребивъ на то остатокъ отъ Безаковской суммы, (который я здѣсь пополнию), а если этой суммы не достанетъ, то заплатить остальное изъ собственныхъ Вашихъ денегъ на мой счетъ, а я Васъ буду кредитовать по текущему Вашему счету.

Ограничиваюсь на нынѣшній разъ одними денежными дѣлами, и прошу извиненія, что ни о чемъ другомъ не пишу. Дѣла сегодня пропасть послѣ масляницы и наканунѣ докладнаго дня.

Преданный Вамъ

Левъ Сенявинъ.

СПБургъ. 11 Марта 1846 года.

Отв: 17 Апрѣля.

Третьяго дня получили мы почту Вашу отъ 6/18 Февраля, и, слѣдовательно, азъ, лѣнивѣйшій изъ смертныхъ, получилъ письмо Ваше отъ того же числа. Государя опять здѣсь нѣтъ, (Онъ изволилъ поѣхать въ Москву и возвратится на будущей недѣлѣ); слѣдовательно, объ Урмійскихъ миссіонерахъ мы по нынѣшней почтѣ писать къ Вамъ ничего не можемъ. При чтеніи Вашей депеши, до нихъ относящейся, графъ К. В. одобрилъ Ваше распоряженіе. Вотъ все, что я могу Вамъ сказать по этому скучному дѣлу.

Вотъ что касается до проекта о постройкѣ Посольскаго дома, то скажу Вамъ положительно, что Графъ, по всей вѣроятности, не согласится на это. Я очень сожалею, что забылъ переговорить съ Вами объ этомъ предъ отъѣздомъ Вашимъ изъ С.-Петербурга. Дѣло состоитъ въ томъ, что есть тысяча причинъ, по коимъ строить домъ признано неудобнымъ. Первая причина—денегъ нѣтъ. *Vous me ferez grace des 999 raisons, qui restent.* Но шутки въ сторону: строить, такъ надобно строить что нибудь хорошее; слѣдовательно, нуженъ Архитекторъ, нужны матеріалы, нужны рабочіе люди, знающіе дѣло. Это все надобно высылать изъ Россіи, а тамъ вдругъ какой послѣдуетъ переворотъ въ Персіи; Шахъ вздумаетъ перенести столицу въ Испананъ, и мы останемся съ Дворцомъ въ Тегеранѣ, съ которымъ не будемъ знать, что дѣлать. Поэтому признано было 4 года тому назадъ гораздо для насъ лучшимъ нанять домъ и *исправить его* такъ, чтобъ онъ былъ удобенъ для помѣщенія Миссіи. Я увѣренъ, что Графъ захочетъ и на будущее время слѣдовать той же системѣ *de location*. Слѣдовательно, если домъ Хаджи неудобенъ, то отыщите другой для найма. Конечно, жалко будетъ 3000(?) тысячъ червонцевъ, что Медемъ издержалъ для исправленія Хаджинскаго дома, ну да что же дѣлать? Во всякомъ случаѣ officialный отвѣтъ на бумагу Вашу о домѣ Вы получите съ слѣдующею почтою.

Затѣмъ позвольте Васъ *пожурить* за то, что давая комиссію Вы не опредѣляете, чего именно хотите. Вы догадываетесь, что дѣло идетъ о чайномъ сервизѣ. Для исполненія сего порученія, мнѣ, какъ человѣку положительному и акуратному, нужно знать два обстоятельства: 1) *изъ чего* долженъ быть сервизъ, т. е. изъ благороднаго металла или изъ англійскаго фарфора; 2) *на сколько* чашекъ вмѣстимостью. Вы не опредѣлили ни того ни другого условія; а потому я

воздерживаюсь отъ покупки сервиза впредь до полученія отъ Васъ дальнѣйшихъ инструкцій.

Illustration Вы въ счетѣ своемъ не видите потому, что, а) она выписывается не *по почтѣ*, а чрезъ книгопродавца Исакова, и б) за годъ съ 1 Мая 1845 по 1 Мая 1846 Вы получите мой экземпляръ, а на слѣдующій годъ будетъ она выписана на Вашъ счетъ. Съ Аничковымъ отправленъ Вамъ толстый пакетъ съ Illustration. Но Аничковъ мѣсяца два хворалъ въ Москвѣ.

Депешная бумага въ количествѣ одной стопы будетъ выслана къ Вамъ по тяжелой почтѣ.

За сообщеніе копій съ рескрипта Озерова покорнѣйше Васъ благодарю.

Старшинство Доктора Каде въ чинѣ Тит. Сов-ка считается съ того дня, въ который состоялось Высочайшее повелѣніе о его производствѣ, т. е. съ 11 Декабря 1845 года. Слѣдовательно, онъ *выиралъ* почти 7 мѣсяцевъ. Дѣло это шло чрезъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ и чрезъ Комитетъ Министровъ, который (Комитетъ) хотѣлъ было совсѣмъ отказать, такъ какъ закона въ виду не имѣется.

На счетъ *лекарствъ*, ради Бога, не просите прибавки денегъ къ 40 червонцамъ; потому что перемѣнять *штатъ* есть вещь весьма трудная. А на основаніи предоставленнаго Вамъ *pouvoir discrétionnaire* показывайте передерживаемую на лекарства сумму въ счетѣ чрезъ изд., только не говорите: *лекарства для Миссиі*, а называйте. *лекарствами для подарка Персіянамъ или для пользованія бѣдныхъ Персіянъ*, или просто: *на покупку разныхъ подарковъ*. Такимъ образомъ дѣло сладится безъ излишнихъ хлопотъ.

За тѣмъ душевно желаю Вамъ и всѣмъ Вашимъ добраго здоровья и остаюсь

Искренно преданный Вамъ

Левъ Сенявинъ.

СПБургъ. 14 Апрѣля 1846.

Не гнѣвайтесь на меня, любезнѣйшій Князь, за то, что я рѣдко пишу къ Вамъ. Хотя я не охотникъ говорить, что у меня много дѣла, однако *по секрету* могу признаться Вамъ, что бумаги и хлопоты служебныя совсѣмъ меня одолѣли. Къ тому же, глаза отказываются отъ вечернихъ занятій. Мы получили одна за другою нѣсколько Вашихъ почтъ, изъ коихъ послѣдняя отъ 14 Марта дошла къ намъ съ неимовѣрною скоростью 10 Апрѣля. Всѣ депеши Ваши имѣли здѣсь успѣхъ пирамидальный, и теперь готовится тысяча отвѣтныхъ къ Вамъ депешей. Онѣ лишь послѣ завтра во вторникъ будутъ поднесены на утверженіе Государя; слѣдовательно, не могутъ быть отправлены къ Вамъ прежде будущаго поведѣльника. Я напишу въ Тавризь, чтобы оттуда переслали ихъ къ Вамъ безъ замедленія. Эта тысяча депешей имѣетъ предметомъ отвѣтъ на письмо Хаджи къ Канцлеру (пересланное сюда чрезъ князя Воронцова) и исторію объ Астрабадскомъ Консульствѣ и о тамошнемъ крейсертвѣ. Надѣюсь, что на сей разъ Вы не будете упрекать насъ за нерѣшительность; ибо, не взирая на предыдущую депешу, (которой Вы дали названіе *si singulièrement conciliante*), требовать будемъ непремѣннаго учрежденія постоянного Консульства въ Астрабадѣ. Что касается до выбора Консула, то сознаюсь, что это—вещь трудная. Сколько я ни думалъ, а мнѣ кажется, что всетаки Черняевъ есть на первый случай лучшій для сего человѣкъ. А потому я возобновилъ ему предложеніе сего поста и ожидаю завтра его отвѣта. Впрочемъ, я думаю, что у Васъ есть тоже подъ рукою порядочный человѣкъ, а именно *Дуссинъ*, который нѣсколько времени управлялъ Консульствомъ въ Гилянахъ.

Телескопъ Вашъ еще не прибылъ изъ Мюнхена и не прибудетъ *сюда* прежде Мая мѣсяца. Лишь только я его получу, то не примину тотчасъ же отправить его къ Вамъ; но всетаки не надѣйтесь получить его прежде Іюля мѣсяца; а до тѣхъ поръ смотрите на Луну въ лорнетъ или въ театральную зрительную трубку.

По дѣлу о коврахъ, или лучше сказать о Сардарѣ Ханъ-Баба-Ханѣ мы имѣли совѣщаніе съ Генераломъ Дюгамелемъ и рѣшили было послать помянутому Баба-Хану хорошія золотыя часы съ двойнымъ колпакомъ и съ золотою цѣпью. Но письмо Ваше отъ 14 Марта поставило насъ въ *тупикъ*. Вы въ ономъ пишете, что *ковры будутъ вполне выплачены и отправлены*. Эти слова побудили насъ сдѣлать съ Дюгамелемъ вторичное совѣщательное засѣданіе, на которомъ рѣ-

шено: 1) воздержаться, до полученія отъ Васъ дальнѣйшихъ положительныхъ увѣдомленій, отъ покупки здѣсь подарочныхъ вещей для Ханъ-Баба-Хана; 2) Обратиться къ Вамъ съ просьбой, не найдете ли Вы возможнымъ купить въ Тегеранѣ приличный подарокъ и отдать его Баба-Хану за ковры отъ имени Генерала Дюгамеля, (понимается, что необходимая на сіе деньга будетъ уплачена мною); 3) Буде сего исполнить нельзя, то увѣдомить насъ, пріятенъ ли будетъ Баба-Хану подарокъ часовъ, кои по полученіи отъ Васъ отвѣта безъ промедленія будутъ въ такомъ случаѣ отсюда высланы въ Персію; 4) если же въ Персіи купить для него подарка нельзя, и часы ему не будутъ пріятны, то научить насъ, что именно выслать.

Поспѣшаю сообщить Вамъ таковыя заключенія нашего совѣщанія съ Дюгамелемъ, и убѣдительно прошу Васъ не откладывать сообщеніемъ намъ *положительно* отвѣта Вашего, дабы мы не оставались слишкомъ долго въ долгу предъ Ханъ-Баба-Ханомъ.

Аничковъ прохворалъ въ Москвѣ цѣлыхъ два мѣсяца, и потомъ почти въ половину столько же тащился оттуда до Тифлиса по причинѣ дурныхъ дорогъ и неимѣнія лошадей на станціяхъ. Надѣюсь, что онъ теперь доѣхалъ до своего постоя. Затѣмъ не угодно ли будетъ сдѣлать представленіе о сохраненіи Озерову оклада жалованья, который онъ получалъ въ Тавризѣ, каковое представленіе Вы можете подкрѣпить примѣромъ бывшаго первымъ Секретаремъ въ Тегеранѣ Барона Боде. Впрочемъ, если вмѣсто оклада Озерову захочется *крестишко*, то это еще легче устроить. Предоставляю сей *важный* предметъ ближайшему соображенію Вашему. Скажу только, что Озеровъ въ Тавризѣ дѣйствовалъ отлично, и что, по моему мнѣнію, онъ вполне заслуживаетъ награды той или другой.

Затѣмъ еще разъ прошу не гнѣвайтесь за рѣдкія мои писанія и сохраните мнѣ Вашу пріязнь и доброе расположеніе.

Остаюсь искренно Вамъ преданный

Левъ Сенявинъ.

P. S. Предворяю Васъ, что Посланцамъ, бывшимъ въ Тифлисъ, назначены отъ Высочайшаго имени подарки, а именно: *Старшему Совѣтнику* Персидскаго Министерства Ин-хъ Дѣлъ Мирзѣ Джафаръ Хану брилліантовый перстень съ шифромъ, а Тавризскому Магометъ Хану кинжалъ, осыпанный драгоцѣнными камнями. (Сей послѣдній долженъ былъ отъ Васъ получить перстень съ солитеромъ).

СПБургъ. 22 Апр. 1846.

Изъ обѣщанныхъ Вамъ тысячи депешей одна (по Турецко-Персидскому дѣлу) была отправлена къ Вамъ на прошлой недѣлѣ; остальные же 999 посылаются нынѣ, а именно: 1) вѣжное письмо къ Хаджи, (предваряю Васъ, что ему придана вѣжность по приказанію Графа), 2) Депеша о Гріефахъ (griefs) Персидскаго Правительства и при ней 995 приложеній и 3) Депеша объ Астрабаскомъ Консульствѣ. Итого 1000 бумагъ.

Въ дополненіе къ волюминезной этой экспедиціи прибавляю извѣстіе, что въ Астрабадскіе Консулы назначенъ Надв. Сов. Черняевъ, о которомъ я Вамъ говорилъ во время бытности Вашей въ СПБургѣ. Онъ поѣдетъ отсюда въ половинѣ Мая въ Одессу для свиданія съ вызываемымъ изъ Константинополя братомъ его; а изъ Одессы чрезъ Редуть-Кале и Тифлисъ явится къ Вамъ въ Тегеранъ. Тамъ уже отъ Васъ зависѣть будетъ отравить его въ Астрабадъ, когда заблагоразсудите, смотря по успѣху настояній Вашихъ о признаніи Персіянами учрежденнаго тамъ Россійскаго Консульства. Въ успѣхѣ этомъ мы сомнѣваться не смѣемъ, тѣмъ болѣе, что требованіе основано на трактатѣ и дѣлается въ послѣдствіи собственныхъ Вашихъ внушеній Министерству. Но нѣтъ сомнѣній, что Вамъ придется *contre des lances avec le Hadgi* по этому случаю,—чрезъ что и самый успѣхъ пріобрѣтаетъ больше блеска.

Я имѣю причину надѣяться, что Вы Черняевымъ останетесь довольны, ибо онъ былъ уже въ Персіи и знаетъ Персіянъ. Хотя онъ самъ отлично говоритъ по персидски, тѣмъ не менѣе для помощи ему нужно будетъ снабдить его однимъ изъ *jeune de langues*, коихъ у Васъ два: Еремеевъ и Севрюгинъ. Назначеніе одного изъ сихъ Господъ Секретаремъ Консульства въ Астрабадѣ послѣдуетъ *après* пріѣзда Черняева въ Тегеранъ. Можетъ быть, Вы признаете возможнымъ предоставить ему самому выбрать того или другого и Вамъ о томъ доложить. Тогда по полученіи отъ Васъ, хотя частнаго извѣстія, о соглашеніи Вашемъ на опредѣленіе избраннаго Черняевымъ женъ-де-ланга въ Астрабадѣ, исходатайствовано мною будетъ окончательно на то разрѣшеніе Графа. Желательно, чтобы при семъ выборѣ имѣлось въ виду приготовить Секретаря для замѣщенія впослѣдствіи должности Консула въ Астрабадѣ; ибо грѣшно одного и того же человѣка оставлять долго въ этомъ глупомъ и скучномъ мѣстѣ.

Я еще не имѣю извѣстiя о прибытiи Аничкова въ Тавризь, но полагаю, что изъ Тифлиса онъ давно выѣхалъ; ибо Князь Воронцовъ прислалъ уже намъ копію съ инструкціи, данной имъ Аничкову по Пограничнымъ дѣламъ, съ каковой инструкціи благоволите потребовать для свѣдѣнiя Вашего копію отъ самого Аничкова, если таковая не была сообщена Вамъ изъ Тифлиса.

Преданный Вамъ

Левъ Сеньявинъ.

Получаемыя Вами нынѣ депеши суть издѣліе Халчинскаго, который находится теперь въ СпБургѣ, и который въ началѣ Мая отправляется пить Киссингенскія воды.

А бѣдный графъ Лаваль третьяго дня *уиасъ* на 86-мъ году отъ рожденiя.

Позвольте напомнить Вамъ обѣщаніе объ устройствѣ дѣла о проѣздныхъ деньгахъ Матвѣева (нашего курьера). Я не получалъ еще отъ Васъ извѣстiя, сколько Вы ему выдали, и слѣдовательно не могу доплатить ему остального количества.

Надѣюсь, что Вы и всѣ Ваши свыклись уже нѣсколько съ прiятностями Тегеранской жизни и пользуетесь вожделѣннымъ здоровьемъ и таковымъ же спокойствiемъ духа.

СпБургъ. 29 Апр. 1846.

Съ прошедшею почтою я напоминалъ Вамъ о Матвѣевѣ; а велѣдъ за тѣмъ получилъ отношеніе Ваше отъ 29 Марта № 150, на основанiи коего будетъ выдано здѣсь Матвѣеву изъ Вашихъ денегъ 71 черв. и 1 рубль серебромъ, каковую сумму, не угодно ли будетъ Вамъ взять изъ кассы Мисси.

Расписка же съ Матвѣева будетъ взята въ 76 черв. 1 рубл. сер. и эта расписка доставится къ Вамъ на будущей недѣлѣ.

Писать болѣе некогда. Хлопотъ сегодня бездна.

Преданный Вамъ

Левъ Сеньявинъ.

Счетъ Князя Дмитрія Ивановича Доморукаю.

1845		Сер. Серебр.
Авг.	23	Принято изъ Аз. Деп-а жалованье по званію Сов-ка Миссіи за Майскую треть. . . . „ 652 87
Изъ сихъ денегъ.		
Авг.	28	Заплачено портному Ручу по счету. . . 420
Окт.	2	Внесено въ Аз. Деп. за зн. отл. безн. сл.. 3
Ноября	20	За Revue Britannique на 1846 годъ. . . 22
		За Allgemein Zeitung на 1846 годъ. . . 22
		За Almanach de Gotha на 1846 годъ. . . 1
		<hr/> 450

За тѣмъ къ 1-му Января
1846 года въ остаткѣ 202 87

С.Петербургъ. 1 Января 1846 года.

Левъ Сенявинъ.

СПБургъ. 5/17 Мая 1846.

При семъ прилагаю расписку Матвѣева въ полученіи отъ Васъ 76 червонцевъ и 1 рубля серебромъ. Расписку эту слѣдуетъ хранить при дѣлахъ Миссіи. Въ натурѣ выдано мною Матвѣеву только 71 черв. и 1 р. сер.; а остальные 5 черв. суть тѣ, которые были Вами даны Матвѣеву въ Тавризѣ.

Новаго сказать Вамъ нечего. Весна у насъ еще по температурѣ напоминаетъ зиму. Ни травы, ни листьевъ на деревьяхъ еще нѣтъ.

Государь третьяго дня изволилъ уѣхать въ Варшаву на встрѣчу Императрицѣ, которую ожидаютъ сюда въ половинѣ Іюня мѣсяца.

Графъ Карлъ Васильевичъ остался въ СПБургѣ.

Черняевъ поѣдетъ отсюда 10 Мая въ Одессу для свиданія съ возвращающимся изъ Константинополя братомъ своимъ; а изъ Одессы чрезъ Редутъ-Кале и Тифлисъ явится къ Вамъ въ Тегеранъ.

Прощайте; телескопъ Вашъ еще не полученъ.

Преданный Вамъ

Левъ Сенявинъ.

СПБургъ. Юня 20 дня 1846.

Сдѣлайте одолженіе, сжальтесь надъ нами и потрудитесь устроить Вашу счетную часть такъ, чтобы наши головы и мозги остались цѣлы. Столбнякъ находить, когда примешься за учетъ суммъ, имѣющихся при Миссіи и Консульствахъ, и, можетъ быть, этотъ же столбнякъ и причиною, что мы ихъ никакъ не понимаемъ. Прилагаю здѣсь нѣкоторыя замѣчанія на Вашу вѣдомость за Январскую треть. Вы увидите, что я по ней не досчитываюсь 195 черв. 1 руб. 4 коп. серебромъ. По Вашему оставалось къ 1 Мая всѣхъ вообще суммъ при Миссіи 40061 р. сер., а по моему должно быть 42012 р. 4 коп. сер.. Благоволите привести это дѣло въ явность и о послѣдующемъ почтите благосклоннымъ отзывомъ.

Преданный Вамъ

Левъ Сенявинъ.

СПБургъ. 10 Юня 1846 года.

Во исполненіе порученія Вашего, рыскалъ я по всему городу, чтобы отыскать для Васъ портреты Императорской Фамиліи и Графа Нессельроде. Но къ стыду Петербурга долженъ объявить Вамъ, что *гравированныхъ* портретовъ вовсе нѣтъ. А литографированные портреты Императорской Фамиліи весьма неудовлетворительны. Я Вамъ съ Лейтенантомъ Кн. Голицынымъ выслалъ нѣсколько портретовъ, а *больше и лучше* этихъ отъ меня не требуйте; ибо на нѣтъ—суда нѣтъ. Что же касается до сочиненій Лермонтова, то онѣя будутъ высланы къ Вамъ вслѣдъ за симъ.

Джафаръ-Хану и Магометъ-Хану дѣйствительно были испрашиваемы не вѣсть какіе орденскіе знаки; но Вы уже знаете, что они замѣнены ничтожнымъ перстнемъ и кинжаломъ, которые везетъ къ Вамъ Черняевъ, запоздавшій въ Одессъ по случаю долгаго неприбытія туда брата его изъ Константинополя.

Скажите пожалуйста, куда дѣвался Медемъ? Вотъ уже болѣе мѣсяца какъ онъ долженъ былъ съѣсть въ Ензелѣ на пароходъ. Моряки мнѣ недавно рассказывали, что два парохода Каспійскіе нѣсколько повреждены.

Титовъ получилъ наконецъ дозволеніе отлучиться изъ Константинополя. На время его отсутствія Миссіею будетъ управлять съ

званіемъ „en Mission Extraordinaire“ старикъ Устиновъ, Д. Ст. Сов. и Членъ Совѣта Мин-ва Ин-хъ Дѣлъ. Онъ завтра отправляется уже къ временному своему посту.

Отъ Астрономическаго Генерала я телескопа Вашего еще не получалъ. Собираюсь на дняхъ самъ съѣздить къ нему въ Пулково и приведу это дѣло въ явность, а потомъ Васъ въ подробности обо всемъ увѣдомлю.

Затѣмъ прощайте до другого раза.

Преданный Вамъ

Левъ Сенявинъ.

СПБургъ. 16 Юня 1846.

Мы получили, любезнѣйшій Князь, Вашу почту отъ 15 Мая. Въ одной изъ депешей Вашихъ (№ 38) Вы требуете Орденъ Св. Станислава I ст. безъ брилліантовыхъ украшеній для Ханъ-Баба-Хана. Я докладывалъ объ этомъ Графу, но онъ рѣшилъ, что надобно повременить представленіемъ этой депеши Государю по тому уваженію, что въ настоящее время нѣтъ приличнаго *претекста* для награжденія Ханъ-Баба-Хана. Причины, побудившія Васъ сдѣлать въ пользу сего *Бабѣ* представленіе, найдены весьма уважительны; но Графъ однако же полагаетъ, что нуженъ претекстъ и для Персіянъ. Нбо внезапное пожалованіе ему Кавалеріи Имп-й и Царской можетъ еще болѣе возбудить козни Господина Хаджи противу Бабѣ-Хана и заклеить сего послѣдняго, какъ явнаго нашего приверженца. Поэтому Графъ К. В. полагаетъ: не лучше ли Кавалерію эту отпустить при какомъ нибудь торжественномъ случаѣ, какъ, напримѣръ, окончаніе Турецко-Персидскаго вопроса. Благоволите сообщить Ваше по сему мнѣніе для доклада Его Сіятельству.

Не гнѣвайтесь за то, что не получаете частыхъ отсюда депешей. Право, времени не достаетъ. Теперь наступаетъ лѣто; авось будетъ легче и дадутъ нѣсколько опомниться послѣ предстоящихъ празднествъ. 25 Юня предназначено обрученіе Великой Княжны Ольги Николаевны, а 1 Юля свадьба. Отъ этого теперь всѣ власти впопыхахъ.

Затѣмъ остаюсь тоже въ хлопотахъ.

Преданный Вамъ

Левъ Сенявинъ.

Флаги для Миссиі изготовлены въ Кораблестроительномъ Деп-ѣ и отправляются къ Вамъ по тяжелой почтѣ. Слѣдующія за нихъ 31 рубль 48 копѣекъ серебромъ я внесъ изъ Вашихъ денегъ въ Деп-ѣ для уплаты Морскому вѣдомству. Слѣдовательно, извольте ихъ записать расходомъ по счету чрезъ издержекъ Миссиі, а я у себя запишу расходомъ по Вашему счету, съ коего копію вышлю къ Вамъ 1 Іюля.

СПБургъ. Іюля 1 дня 1846 года.

Получ: 21 Августа 1846.

Не успѣли мы еще прочесть экспедицію Вашу отъ 29 Мая и не успѣли еще разсердиться за недопущеніе въ Ензели казеннаго парохода, какъ подоспѣла сюда съ неимовѣрною скоростью побѣдная депеша Ваша отъ 7 Іюня. Все это теперь лежитъ въ Петербургѣ посреди свадебныхъ празднествъ, кои причиною, что отвѣтная депеша о пароходѣ, еще Государемъ не утвержденная, не можетъ быть къ Вамъ отправлена по нынѣшней почтѣ. А съ Астрабадскою побѣдою усердно Васъ поздравляю. Я старался вспѣнить (*la faire mousser*) надлежащимъ образомъ. Не знаю, еще какой будетъ результатъ.

Очень благодаренъ Вамъ за портретъ Вашего пріятеля Хаджи. А потому очень благодарю Васъ за пріятное утро, которое именно Вы мнѣ вчера доставили. Извольте видѣть, я вчера въ видахъ прогулки отправился по желѣзной дорогѣ въ Царское Село, а оттуда въ Пулкову къ Генералу Струве, чтобы спросить: что же де телескопъ князя Долгорукаго. Къ совершенному моему удовольствію В. Я. Струве оказался въ самомъ веселомъ и благосклонномъ расположеніи духа. Я еще подъ другимъ видомъ отпустилъ ему Вашу исторію о портретѣ Астрономовъ,—и онъ меня выводилъ по всей обсерваторіи и пояснялъ все и вся съ особенною охотою и дѣйствительно весьма дѣльно и интересно, такъ что я въ восторгѣ отъ 3 часовъ, проведенныхъ мною въ Пулковѣ.

Телескопъ Вашъ полученъ изъ Мюнхена. Я въ него изъ Обсерваторіи Пулковской смотрѣлъ на Петербургъ и на Царское Село. Инструментъ этотъ отличный. Генераль Струве самъ его уложилъ для дороги и доставитъ ко мнѣ черезъ нѣсколько дней. За телескопъ, за доставку его отъ Мюнхена въ СПБургъ и на расходы для укладки (еще неопредѣленные) я заплатилъ Генералу Струве *триста* рублей серебромъ. Можетъ быть, придется еще приплатить ему рублей 10 или съ него получить назадъ рублей 5. Этотъ окончательный расчетъ

будеть съ нимъ сдѣланъ по укладкѣ телескопа. Вамъ В. Я. Струве намѣренъ подарить великолѣпный экземпляръ описанія Пулковской Обсерваторіи.

Ручу приказанія Ваши переданы по предмету постройки зимнихъ суконныхъ сюртуковъ.

При семъ предлагается Вашъ счетъ за первую половину 1846 года. Къ 1 Юля задержано 19 руб. 26 коп. сер. При первомъ переводѣ къ Вамъ казенныхъ денегъ я на расходы Ваши удержу опять червонецъ 50, если Вы на это согласны.

Прощайте. Спать хочется.

Искренно преданный Вамъ

Левъ Сенавинъ.

Телескопъ съ укладкою будетъ вѣсить около 5 пудовъ. Не знаю еще, какъ его отправить въ Персію.

Озерову на основаніи депеши Вашей исходатайствована Анненская *Кавалерія* на шею. Указъ подписывается сегодня. А денегъ теперь просить пока для него нельзя, ибо *se sera un coup d'épee dans l'eau*. Если бы была хоть малѣйшая надежда на успѣхъ, то я бы вѣрно не оставилъ безъ движенія Вашей рекомендаціи.

Еще долженъ Вамъ сказать, что Канцлеру не совсѣмъ пріятно было узнать, *qu'on a mendié*. Персидскіе Ордена для Закавказскихъ чиновниковъ. Я объяснилъ, что Вамъ нельзя было не исполнить требованія Намѣстника.

Счетъ Князя Д. И. Долгорукаго за I-ю половину 1846 года.

Князь Д. И. Долгорукій.

<i>Имѣетъ</i>		<i>Серебромъ.</i>	
<i>1846</i>		<i>руб.</i>	<i>коп.</i>
Января	1 Къ 1 Января 1846 года имѣлось въ наличности.	202	87
Юня	18 Приняты изъ Азіятскаго Департамента удержанные по счету чрезвычайныхъ издержекъ Миссіи за Сен. треть <i>71 червонецъ</i> , кои по 3 руб. сер. за червонецъ составили. . .	213	

	—	Приняты изъ Азіятскаго Департамента удержанные изъ жалованья за Майскую треть 60 черв., кои составили.	180	
<i>Долженъ.</i>				Серебромъ.
1846				руб. коп.
Февр.	18	Оставленные Графомъ Медемомъ въ Тегеранъ (за газеты мною для него выписанныя) 14 черв., или на серебро.	42	
Март.	27	Стопа Комитетской бумаги.	12	
Мая	3	Курьеру Матвѣеву выдано 71 черв. и 1 руб. сер., что въ совокупности составляетъ. . .	214	
	15	Подписка на	10	30
Іюнь	13	Сочиненія Лермонтова	5	35
	17	Внесено въ Деп. Азіятскій за флаги . . .	31	48
	30	Академику Струве за выписанный изъ Мюнхена телескопъ впредь до расчета заплачено. 300		
Всего къ 1 Іюля 1845 въ расходъ			615	13
Въ приходъ значится.			595	87
Къ 1 Іюля 1846 передержано.			19	26

СПетербургъ. Іюля 1 дня 1846 года.

Левъ Сенявинъ.

СПбургъ. 30 Мая 1846 года.

Нынѣшнее письмо мое сопровождается пароходною шляпкою. Для очистки совѣсти предупреждаю Васъ, что мысль объ отправленіи этой лодки принадлежитъ не нашему Министерству. Чтобы Шахъ могъ ею пользоваться, придется ему, можетъ быть, вырыть цѣлое озеро; ибо мнѣ говорили, что прудъ въ его саду немногимъ болѣе моей комнаты въ Департаментъ; слѣдовательно, въ этомъ пруду не разгуляешься. Я боюсь, что Персіяне по глупости затопятъ пароходъ и вмѣстѣ съ нимъ взлетятъ на воздухъ. Не лучше ли убѣдить ихъ, чтобы они на пароходъ смотрѣли, а сами на немъ не ѣздили?

Пользуясь отправленіемъ Кн. Голицына, посылаю Вамъ продолженіе французской Иллюстраціи и нѣсколько литографированныхъ портретовъ Государя, Императрицы и Наслѣдника. Портреты сіи далеко не будутъ соответствовать Вашимъ ожиданіямъ; но представьте себѣ мое удивленіе. когда, обошедъ вчера съ братомъ всѣ картинные мага-

зины по Невскому проспекту, я убѣдился, что другихъ портретовъ (лучшихъ) нѣтъ. Портрета графа Несельроде тоже я не нашель. Обращусь сегодня къ *Waight*. Можетъ быть, у него осталось еще нѣсколько экземпляровъ.

Затѣмъ кланяюсь Вамъ земно.

Преданный Вамъ

Левъ Сенявинъ.

СПБургъ. 10 Мая 1846.

Препровожаю къ Вамъ нынѣ Черняева. Прошу его любить и жаловать. Мы ему здѣсь инструкціи дать не могли, потому что не знаемъ, скоро ли и на какомъ основаніи Вы получите отъ Персидскаго Правительства согласіе на учрежденіе Консульства въ Астрабадѣ. Слѣдовательно, снабженіе инструкціею будетъ зависѣть отъ Васъ, по каковому предмету Вы получите особое отношеніе. Остается теперь назначить къ Черняеву драгомана. Я ему сказалъ, чтобы онъ обратился къ Вамъ съ просьбою утвердить тотъ выборъ, какой онъ сдѣлаеть. И если Вы одобрите его выборъ, въ такомъ случаѣ благоволите увѣдомить и назначеніе послѣдуетъ тотчасъ.

Съ Черняевымъ посылается къ Вамъ второй транспортъ французской Иллюстраціи. Первый же былъ къ Вамъ посланъ съ Аничковымъ, о пріѣздѣ коего въ Тавриздъ мы извѣстія еще не имѣемъ. Впрочемъ, говорятъ, что сообщенія чрезъ Кавказскую дорогу прерваны и я не знаю, получили ли Вы наши депеши по Турецко-Персидскому дѣлу, по жалобамъ Хаджи и по Астрабадскому дѣлу.

Прощайте, тороплюсь въ Деп-ъ

Искренно преданный Вамъ

Левъ Сенявинъ.

СПБургъ. Мая 14 дня 1846 года.

Говорятъ, что для благосостоянія Русскаго Царства нужно истребить какъ можно болѣе писчей бтмаги. Для достиженія сей цѣли я было хотѣлъ написать предлинную инструкцію для Черняева, который

уѣхалъ отсюда въ прошедшую пятницу и долженъ былъ ожидать эту инструкію въ Одессѣ. Но не хватило времени и терпѣнія. Къ тому же я разсудилъ, что Вамъ всетаки придется же давать ему дополнительное предписаніе, сообразно съ тѣмъ, какъ Вы покончите съ Персіянами дѣло объ учрежденіи Астрабадскаго Консульства. А можетъ быть, Вамъ еще придется отправить Черняева въ Астрабадъ не въ видѣ Консула, а въ видѣ чиновника Миссія. По всеѣмъ симъ уваженіямъ и соображеніямъ, рѣшился я ограничиться составленіемъ лаконическаго къ Вамъ отношенія за подписью Канцлера. А отъ Васъ уже будетъ зависѣть, написать Черняеву подробную инструкцію на подобіе тѣхъ, что даны были Медемомъ Ивановскому и Гусеву съ нѣкоторыми дополненіями *analogues à la circonstance*. Не правда ли, это для меня покойнѣе? А для дѣла—отъ сего не произойдетъ никакого ущерба? Слѣдовательно, за такую рѣшимость не извольте на меня гнѣваться, а примите благосклонно сознаніе мое въ настоящей уловкѣ.

Засимъ прошу вѣрить искренней моей преданности

Левъ Сенявинъ.

СПБургъ. 22 Іюля 1846

Сей часъ, или лучше сказать—часъ тому назадъ, принесли мнѣ Вашу почту отъ 27 Іюня. Графъ другой день въ Петергофѣ и возвратится оттуда лишь завтрашняго числа. По возвращеніи его, поднесу ему Ваши депеши и поздравлю его съ пріятнымъ содержаніемъ депеши № 48 объ Астрабадскомъ Консульствѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что и онъ прочитаетъ ее съ удовольствіемъ, лишь бы только Персіяне и впослѣдствіи не дичились Астрабадскаго нашего Консульства. Авось Богъ дастъ Черняевъ когда нибудь къ Вамъ доѣдетъ, руководствуясь Вашими наставленіями, успѣетъ поставить себя въ Астрабадѣ на такую ногу, чтобы дѣло шло какъ по маслу, и чтобы Персіянамъ омбрижу не давать.

Что касается до Вашей бумаги № 316, то позвольте передать Вамъ собственныя мои мысли по содержанію оной. По предмету Сефидрудскихъ рыбныхъ промысловъ я бы понялъ рекомендацію Намѣстника такъ, что, дескать, спекуляторы (какъ онъ ихъ называетъ) пусть себѣ сами условливаются, какъ знаютъ, съ Хаджи, лишь бы условія не были противны правиламъ и преимуществамъ, представленнымъ торговому дому Ремезова, Баракова и К-о. У меня теперь по случаю праздничнаго дня нѣтъ подъ рукою устава торговаго дома;

но помнится, что тамъ упоминалось о рыбныхъ промыслахъ не только Астрабадскаго залива, но также Мазакдеранскихъ и Гилянскихъ, понимается по истеченіи сроковъ нынѣшнимъ откупамъ. У Васъ въ Миссіи есть экземпляръ Устава Бараковскаго торговаго дома и копія съ журнала Аз-го Комитета. Если сему Уставу не противно предположеніе нынѣшнихъ спекуляторовъ, то, какъ я выше сказалъ, пусть они толкуютъ, какъ знаютъ, сами съ Мирзой Агасси, а Миссія, по мнѣнію моему, отнюдь не обязана настаивать, чтобы онъ непременно имъ отдалъ рыбный откупъ Сефидрудскій. Она изъ уваженія къ рекомендаціи Намѣстника можетъ давать спекуляторамъ этимъ совѣты, но, кажется, отнюдь не должна воевать съ Хаджи pour les beaux yeux de ces individus. Если у нихъ сдѣлка состоится, тогда, въ случаѣ какихъ либо притѣсненій со стороны Персіянъ, Миссія должна будетъ заступиться за російскихъ подданныхъ. Передаю таковое мое мнѣніе на благоусмотрѣніе Ваше.

По предмету карантинновъ я тоже полагаю бы прежде всего *пощупать* Персіянъ съ тою цѣлью, чтобы узнать, понравится ли имъ мысль объ учрежденіи карантинновъ на Турецкой границѣ, или лучше сказать—съ тою цѣлью, чтобы *очистить* бумагу, то есть *purement et simplement par acquit de conscience*; ибо, кажется, вѣрнѣе то, что Персіянамъ мысль эта не понравится. Тутъ и фатализмъ и необходимость тратить деньгу будутъ служить сильными аргументами противъ мыслей *de civilisation*, отпускаемыхъ изъ Тифлиса. А пощупавъ Персіянъ, пустить отвѣтную бумажку, въ которой поискуснѣе объяснить, что это дѣло было бы прекрасное, но Персіяне еще не созрѣли для приведенія онаго въ исполненіе, да примазать къ этому Турецко-Персидскій вопросъ и доказать, что настоянія повели бы только къ противоположнымъ послѣдствіямъ, а что Миссія готова содѣйствовать дѣлу сему постепеннымъ приготовленіемъ Персіянъ къ столь мудрой мысли.

Извините, что я рѣшился такъ положительно высказать собственное свое мнѣніе. Бумага все терпитъ; а это пишется неофициально; слѣдовательно, имѣетъ исключительную силу дружескаго разговора и больше ничего.

Ручъ являлся вчера, чтобы объявить, что теплые сюртуки Ваши оба готовы. Такъ какъ Вы, вѣроятно, не надѣнете ихъ оба вдругъ, то я велѣлъ для большаго удобства въ отправкѣ уложить въ два разные ящика, кои и будутъ посланы съ двумя разными почтами.

Телескопа генераль Струве еще не доставилъ. Между тѣмъ, я хлопочу о музыкальныхъ инструментахъ для Шаха. Если послѣдуетъ Высочайшее соизволеніе на снабженіе Шаха разными дудками, то я въ ними же отправлю и великолѣпный Вашъ телескопъ. О дудкахъ же to be or not to be.... given рѣшится дѣло, вѣроятно, при завтрашнемъ всеподданѣйшемъ докладѣ.

У насъ уже цѣлый мѣсяцъ стоятъ жары не хуже персидскихъ. Термометры въ тѣни показываютъ $+30^{\circ}$. Я отъ жары совсѣмъ раскисъ и съ нетерпѣніемъ жду осени.

Какъ новость скажу вамъ, что Гр. Потоцкій назначенъ Членомъ Государственнаго Совѣта, а Халчинскій Совѣтникомъ Миссіи въ Константинополь. Вы уже знаете, что Миссіею управляетъ во время отсутствія Титова генераль (Д. Ст. Сов.) Устиновъ.

Прощайте.

СПБургъ. Августа 5 дня 1846.

recu le 27 Aout.

Сей часъ только отчиталъ я Вашу почту отъ 11 Іюля и послалъ депеши Ваши къ Графу на дачу для чтенія. Вашъ пріятель Хаджи плутъ, да притомъ еще глупый плутъ, ибо ни къ селу ни къ городу возбуждаетъ пустыя словопренія. Я увѣренъ, что вопросъ о допущеніи нашихъ военныхъ пароходовъ въ Персидскіе Порты пойдетъ, какъ по маслу, когда Вы получите нашу по сему предмету депешу, *пущенную* къ Вамъ недѣли двѣ тому назадъ. Между тѣмъ, Медемъ въ бытность свою въ Ензели заставилъ мѣстное начальство дозволить пароходу войти въ Портъ, гдѣ пароходъ оставался двое сутокъ, слѣдовательно *antécédent* имѣется.

Скажите пожалуйста, чѣмъ кончилась исторія объ отвѣтѣ Графа Господину Агасси. Это дѣло какъ будто бы упало въ воду, что впрочемъ и должно было быть. Но всетаки за Вами въ долгу остается депешка о впечатлѣніи, какое это письмо произвело на Персидскаго Талейрана. По Урмійскому дѣлу депеша къ Вамъ тоже пущена. Она нѣсколько запоздала, по причинѣ разныхъ праздниковъ и спѣшныхъ другихъ дѣлъ. Копія же съ той депеши пущена Кисилеву въ Парижъ, дабы *въ случаѣ лишь запроса Г. Гизота*, онъ могъ отвѣчать тамъ французскому Мирзѣ Абуль Дананъ Хану *avec connaissance de cause*.

Съ полученіемъ знаменитаго Персидскаго Ордена честь имѣю Васъ поздравить. По будущей почтѣ вышлю Вамъ два экземпляра зеленыхъ лентъ шпинатоваго цвѣта.

Депеша Ваша о покушкѣ дома меня жестоко озадачила. Не знаю еще, что Графъ по прочтеніи оной скажетъ, но знаю только то, что въ настоящую минуту просить у Государя 12000 червонцевъ едва ли онъ рѣшится. Весь нынѣшній годъ былъ весьма неблагоприятенъ для испрошенія денегъ, а теперь минута еще болѣе неблагоприятна; ибо теперь составляются бюджеты и, слѣдовательно, все вниманіе обращено на сокращеніе расходовъ. Одно только средство, это—чтобы Персія заплатила за домъ въ счетъ должнаго ею курура; но я боюсь, что сіе подастъ Вамъ поводъ къ новымъ спорамъ и неудовольствіямъ съ Хаджи,—и не могу сказать впередъ, согласится ли Графъ на такую мѣру. Я Графа увижу сегодня не прежде третьяго часа, а потому не успѣю по нынѣшней почтѣ приписать Вамъ что либо по сему предмету; но обещаю Вамъ положительный отвѣтъ по слѣдующей почтѣ.

О Турецко-Персидскихъ пограничныхъ карантинахъ мои съ Вами мнѣнія оказались совершенно сходными, въ чемъ Вы убѣдитесь изъ письма моего, посланнаго къ Вамъ на прошедшей недѣлѣ.

Вы получаете сегодня депешу съ регретами о болѣзни Шаха и съ аплодисментами по поводу Вашего съ нимъ разговора. Эта депеша была изготовлена прежде полученія Вашей почты отъ 11 Іюля. Но всетаки, *по моему*, не мѣшаетъ передать Шаху нашу фразистику съ приличнымъ объясненіемъ, по какому поводу она писана.

Вотъ Вамъ теперь новый казусъ въ Турецко-Персидскомъ вопросѣ, то есть исторія Ерзерумская, о коей Вамъ писалъ непосредственно Дайнези.

По нынѣшней почтѣ отправляю къ Лелли, для дальнѣйшей пересылки къ Вамъ, ящичекъ со вложеніемъ часовъ и золотыхъ цѣпей, назначаемыхъ *отъ имени Дюгамеля* въ пользу Хана-Баба-Хана за ковры, о коихъ я рѣшительно не имѣю никакого свѣдѣнія. Дюгамель объ этихъ часахъ пишетъ сегодня же къ пріятелю своему Мелькумову, къ которому посылаетъ и письмо на имя Ханъ-Баба-Хана. Позвольте Васъ просить устроить все это дѣло такъ, чтобы никакихъ недоумѣній не произошло. Если Вы найдете, что Дюгамелевъ *отдарокъ* не довольно богатъ въ сравненіи съ коврами, то благоволите *на мой счетъ* еще

что нибудь прикупить въ Персіи и меня объ издержанныхъ деньгахъ увѣдомить.

Третьяго дня получилъ и отъ Пулковскаго генерала Струве Вашъ телескопъ, совсѣмъ уложенный и упакованный. Но не приложу ума, какъ его къ Вамъ отправить. Штука вѣситъ слишкомъ 5 пудовъ. Придется Вамъ, кажется, подождать еще нѣсколько времени этого телескопа. Я его постараюсь славить съ музыкальными инструментами, посылаемыми для Шаховской Гвардіи. Но инструменты поспѣютъ лишь въ концѣ Октября. Не смотря на все мое краснорѣчіе, Мистеръ Нильсенъ не хотѣлъ уступить мнѣ ни одного дня срока.

Сверхъ того генералъ Струве жертвуетъ Вамъ экземпляръ описанія Пулковской Обсерваторіи въ двухъ томахъ in 4°. Это будетъ къ Вамъ переслано по почтѣ.

Что касается до Озерова, то я представляю на уваженіе Графа настоятельное ходатайство Ваше объ увольненіи его на нѣкоторое время въ Россію, и о послѣдующемъ Васъ увѣдомлю съ будущею почтою.

Медѣмъ на прошедшей недѣлѣ прибылъ къ намъ въ СПбургъ. Опъ все ждетъ отъ Васъ отвѣтовъ на какія-то письма, адресованныя имъ къ Вамъ съ дороги.

Затѣмъ прощайте, любезнѣйшій Князь, Богъ Вамъ помощь въ борбѣ Вашей съ премудрымъ и съ-премудреннымъ Мирзою Агасси.

Остаюсь искренно преданный Вамъ

Левъ Сенявинъ.

СПетербургъ. Августа 12 дня 1846.

Получ. 11 Сентябр.

Сейчасъ получилъ я, любезнѣйшій Князь, Ваше письмо отъ 17 Іюля и съ крайнимъ прискорбіемъ усмотрѣлъ изъ онаго, что къ числу предестей Тегеранскаго пребыванія присоединилась еще холера. Отъ души желаю, чтобы Вы поскорѣ избавились отъ этой нескромной и непріятной гостьи, только ради Бога къ намъ ее не присылайте. Мы тоже жарились здѣсь весь Іюль мѣсяць. Вчера только освѣжилъ насъ благотворный дождь: но всетаки холеры мы не хотимъ, хотя

я собственно ея не опасаясь. Мнѣ кажется, что надлежитъ сохранять спокойствіе духа и быть осторожнымъ въ пищѣ—вотъ и вся предѣлка для предупрежденія болѣзни.

Вы увѣряете, что я *сердитъ* былъ, когда писалъ къ Вамъ о счетныхъ дѣлахъ. Ручаюсь и увѣряю Васъ, что сердитъ я не былъ, но признаюсь, что большого удовольствія не нахожу въ счетныхъ дѣлахъ. Итакъ, прошу въ свою очередь не гнѣваться, если случилось неумышленно написать что лишнее.

Затѣмъ прошу не гнѣваться за отправляемый къ Вамъ сегодня отказъ о покупкѣ дома. Я вамъ предсказывалъ, что это успѣха имѣть не будетъ. Теперь въ особенности не время просить у Государя денегъ, ибо теперь составляются и разсматриваются бюджеты на будущій годъ. Да и вообще Графъ того мнѣнія, что намъ въ Тегеранѣ своего дома имѣть не слѣдуетъ, ибо въ противномъ случаѣ надобно бы было имѣть не домъ, а Дворецъ. Но Дворецъ и строить и содержать было бы довольно убыточно.

Объ отпускѣ Озерова рѣшительнаго еще ничего не послѣдовало. Отказать совѣстно, а *теперь же* отпустить—значило бы лишитъ Васъ Секретарей. Нельзя ли ему нѣсколько времени еще пообождать, пока мы пополнимъ Вашу Миссію новыми Членами. Мѣсяца два или три разницы для него, вѣроятно, не сдѣлаютъ. Впрочемъ, съ будущемою почтою буду къ Вамъ опять объ этомъ писать; ибо надѣюсь къ тому времени получить окончательный отзывъ отъ Канцлера.

Впрочемъ желаю Вамъ и всѣмъ Вашимъ терпѣнія и здоровья и прошу быть увѣреннымъ въ искренней моей пріязни и преданности.

Левъ Сенявинъ.

СПБургъ. 19 Авг. 1846

Получ. 11 Сентябр.

Я докладывалъ Графу о желаніи Озерова прибыть на нѣкоторое время въ Россію, и поспѣшаю Васъ нынѣ увѣдомить, что Графъ изъявилъ предварительное согласіе на отправленіе Озерова курьеромъ въ СПБургъ; но Графъ желаетъ, чтобы Озеровъ подождалъ назначенія младшаго Секретаря. Вѣдь это составитъ какихъ нибудь 3 или 4 мѣсяца разницы для Озерова.

По нынѣшней почтѣ отправляю къ Вамъ два экземпляра Персидскихъ лентъ, за которыя Рено изволилъ взискать съ меня 17 руб. 15 коп. сер. Разрѣшеніе принять и носить глухой Перс. Орденъ—послѣдовало. Надѣюсь, что успѣемъ нынѣ же Васъ о томъ увѣдомить официально. Сюртуки Ваши отправлены къ Вамъ по тяжелой почтѣ въ двухъ ящикахъ. Также посланы къ Вамъ 2 печати для Миссиі. Я за нихъ заплатилъ на Вашъ счетъ 15 руб. сер., кои Вы должны показать въ счетъ чрезъ издержекъ Миссиі.

Недосугъ болѣе писать. Спѣшу въ Деп., гдѣ нынѣ предвидится пропасть дѣла и пропасть хлопотъ.

Преданный Вамъ

Левъ Сенявинъ.

Гр. Медемъ очень просить, чтобы кинжалъ, который былъ назначенъ Шахрухъ-Хану Астрабадскому, былъ подаренъ Манучаръ-Хану. Я, во-первыхъ, не знаю Вашего по этому мнѣнія, а во-вторыхъ—не знаю, имѣется ли этотъ кинжалъ въ наличности. Благоволите увѣдомить насъ о томъ.

СПбургъ. Сентября 30 дня 1848.

Получ. 27 Окт.

Давно я къ Вамъ не писалъ, любезнѣйшій Визирь Мухтаръ, но причиною было то, что я самъ прихворнулъ, хотя холера къ намъ еще и не дошла и, вѣроятно, нынѣшній годъ не придетъ.

Мы сегодня отправляемъ къ Вамъ фельдгегера въ томъ предположеніи, что появленіе въ Тегеранѣ курьера, присланнаго прямо изъ СПетербурга и имѣющаго порученіе доставить сюда отвѣтъ на письмо Графа къ Вашему пріятелю Хаджи,—произведетъ благопріятное впечатлѣніе и ускоритъ рѣшеніе вопроса объ Ензелійскомъ заливѣ согласно нашимъ желаніямъ. Въ старой нашей депешѣ № 2020 *ошибки* не было, но была *смятительная вставка*; а всякія вставки бывають не подъ цвѣтъ; все равно, что заплата на платьѣ. Воля Ваша, а Вашъ пріятель Хаджи изъ пустого хлопочетъ; отъ посѣщенія нашими пароходами Ензелійскаго залива—Персіянамъ рѣшительно вреда никакого нѣтъ. Странно, какъ они изъ пустяковъ рѣшаются дѣлать непріятное Россійскому Правительству.

Съ фельдгегеремъ посылаю Вамъ новый запасъ французской Illustration. Но прошу Васъ при обратномъ отправленіи въ СПБургъ

сего фельдгегера *ничего съ нимъ* (кромъ бумагъ) не посылать. Да будетъ Вамъ извѣстно и вѣдомо, что прѣзжающій сюда изъ-за границы фельдгегеръ ѣдетъ прямо къ Государю и сдаетъ Его В-у всѣ пакеты. Не признаете ли нужнымъ предписать частнымъ образомъ и Генеральному Консульству въ Тавризѣ, чтобы и оно отнюдь ничего неофициальнаго съ симъ возвращающимся фельдгегеремъ не отправляло?

Чернильницы Вамъ заказаны. Карандаши, сургучъ же ѣдутъ къ Вамъ обыкновеннымъ порядкомъ. Телескопъ Вашъ все лежитъ у меня. Нѣтъ рѣшительно теперь возможности отправить столь тяжеловѣсную посылку.

О сынѣ Шемиръ Хана скажу Вамъ, что едва-ли Графъ согласится принять его въ дѣйствительную службу; ибо онъ Армяшка. а до какой степени полезно распложать ихъ при Миссіи—про это Вы сами можете посудить.

Я очень радъ, что часы для Баба-Хана оказались удовлетворительными. Но скажите, ради Бога, что сдѣлалось съ коврами? Гдѣ они? Кому отданы? Мы здѣсь про нихъ рѣшительно ничего не знаемъ.

Медему пожаловано въ награду 1500 червонцевъ (по его просьбѣ) и Орденъ Св. Владимира 3 степени. Мы съ нимъ толковали, кого бы выбрать въ свое время для посылки Посланникомъ сюда. Указавъ на трехъ кандидатовъ, о которыхъ Графъ Вамъ пишетъ сегодня, Медемъ полагаетъ, что ни подъ какимъ видомъ не надобно соглашаться на назначеніе Посланникомъ нѣкоего *Неби-Хана*, котораго Онъ Медемъ, очень не любитъ. Сообщаю Вамъ объ этомъ на ближайшее Ваше обсужденіе.

Однажды, прошлаго года, Медемъ официально извѣщалъ насъ, что Шахъ очень просилъ выписать ему изъ Россіи опытнаго садовника. Я тогда же обращался по сему предмету къ генераль-садовнику Фишеру, который нынѣ только сумѣлъ отыскать одного нѣмца, соглашающагося ѣхать въ Персію. Но этотъ нѣмецъ, живущій гдѣ-то въ центрѣ Россіи написалъ такой длинный проектъ контракта, что я никакъ не могу одолѣть прочесть его, тѣмъ болѣе что онъ писанъ по-нѣмецки.

Пришлю къ Вамъ на всякій случай этотъ проектъ, хотя можетъ быть Шахъ болѣе и не думаетъ о садовникѣ.

Прощайте, голова болитъ.

Преданный Вамъ

Левъ Сенивинъ.

СПБургъ. Октября 14 дня 1846.

Отвѣт. съ Озеровымъ.

Я уже тысячу лѣтъ къ Вамъ не писалъ, любезнѣшій Князь. Причиною тому есть неудовлетворительное состояніе моихъ глазъ, которые рѣшительно отказываются отъ работы при свѣчахъ. А у насъ, какъ Вамъ не безъизвѣстно, теперь ночь почти цѣлый день. Бѣда да и только.

Письмо Ваше отъ 12 Сентября я получилъ. *О домъ* Медемъ здѣсь что-то толковалъ, что домъ, занимаемый Миссією, принадлежитъ собственно не Хаджи, а какимъ-то Персіянамъ, кои молятъ Аллаха, чтобы русская Миссія продолжала занимать домъ; ибо въ противномъ случаѣ они *никогда* уже не получаютъ его въ свое владѣніе. Я такъ понялъ слова Медема: что земля-де Шахова, а домъ принадлежитъ какимъ-то Персіянамъ, у которыхъ Хаджи изволилъ оный секвестровать и которые ждуть его кончины для обратнаго полученія своихъ правъ на этотъ домъ.

Съ дудками, (музыкальными инструментами), заготовляемыми для Шаха, теперь произойдетъ слѣдующая исторія, имѣющая вліяніе и на Вашу телескопъ. Мистеръ Нильсенъ взялся приготовить дудку къ 1 Ноября, но, вѣроятно, прежде 15 Ноября они готовы не будутъ. Но навигація въ это время въ Астрахани уже закрыта. А потому я еще не знаю, на что рѣшиться: посылать ли ихъ вмѣстѣ съ телескопомъ сухимъ путемъ черезъ Тифлисъ, или зимою свезти въ Астрахань для отправленія оттуда по Каспію будущей весною. Это будетъ рѣшено, когда поспѣютъ инструменты.

Персидскую звѣзду, серебряную—неграненную, я Вамъ заказалъ и надѣюсь на будущей недѣлѣ оную къ Вамъ отправить. Изъ Вашего жалованья за Сентябрьскую треть будетъ удержано здѣсь 25 червонцевъ на Ваши издержки.

Ковры мои нашлись и опять пропали, по милости Мурзы Якуба. Вѣдь писалъ ему Дюгамель въ свое время, чтобы онъ отправилъ ихъ къ Командиру Астрабадскихъ крейсеровъ, который долженъ былъ переслать ихъ въ Астраханскую таможеню, а она имѣла отсюда формальное предписаніе выслать ихъ въ здѣшнюю Таможеню. Дѣло, какъ видите, было устроено основательно. Нужно же было Мирзѣ Якубу поумничать и выслать ковры на имя какого-то Багирова въ Астрахань,

а этотъ Багировъ отправлялъ ихъ сюда съ коимъ-то Жильцовымъ, который имѣеть репутацію никогда не доставлять вещей по адресу.

Тысячу комплиментовъ.

Левъ Сенявинъ.

При семь прилагается почтамтское расписание Иностраннымъ газетамъ на будущій годъ,—на случай, если Вы захотите выписывать какой либо новый журналъ.

СПетербургъ. 20 Октября 1846.

Отвѣч. съ Озеровымъ.

Посылаю Вамъ при семь Персидскую серебряную звѣзду съ изображеніемъ уродливаго льва, за которую Кейбель взялъ 10 червонцевъ. Желаю, чтобъ она пришлась Вамъ по вкусу и чтобы Персіяне ввели въ употребленіе давать серебряныя звѣзды вмѣсто глупыхъ алмазныхъ. Кейбель въ такомъ случаѣ взялся бы поставить имъ сотню другую звѣздъ *au rabais*.

Сегодня ввечеру или завтра поутру, вѣроятно, придетъ Ваша почта. Мы ее ждемъ съ нетерпѣніемъ въ надеждѣ получить извѣстія о какихъ либо новыхъ болѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ по предмету Ензелейскаго залива. Фельдъегерь нашъ теперь долженъ уже быть у Васъ. Постарайтесь устроить, чтобы онъ возвратился сюда съ отвѣтомъ совершенно удовлетворительнымъ.

Преданный Вамъ

Левъ Сенявинъ.

Посылаю Вамъ, любезнѣйшій Князь Мухтаръ. *Готическій* Альманахъ на 1847 годъ. Для свѣдѣнія Вашего прилагаю также два акитированные счета: одинъ портного Руча, а другой бриллианщика Кейбеля. На будущей недѣлѣ пошлю Вамъ Вашъ *compte courant*. А теперь недосугъ; ибо надобно торопиться въ Деп-тъ. При свѣчахъ мнѣ читать и писать запрещаютъ, а дни коротки: не успѣваешь всего сдѣлать.

Надѣюсь, что Вы будете удовлетворены нынѣшнею секретною депешою.

Еремеева опять очень скорбитъ о своемъ сынѣ и о его болѣзненномъ состояніи и проситъ уволить его на нѣсколько мѣсяцевъ въ Россію: теперь, если онъ не можетъ ѣхать въ Испагань съ кивжаломъ, назначеннымъ Манучаръ-Хану, или *послѣ сей поѣздки*, если онъ въ состояніи ѣхать въ Испагань.

Предваряю Васъ о такомъ ходатайствѣ, о коемъ я располагаю сегодня или завтра доложить Графу.

Преданный Вамъ

Левъ Сенявинъ.

Р. С. Я докладывалъ Графу о Еремеевѣ и Графъ позволилъ прислать его въ Россію по дѣламъ службы, снабдивъ курьерскою дачею, т. е. 300 червонцами.

СПБургъ. Ноября 10 дня 1846 года.

Получ. 23 Дек. 1846.

Сейчасъ принесли мнѣ почту Вашу отъ 10 Окт. Изъ оной съ большимъ удовольствіемъ извѣтился я объ успѣшномъ окончаніи дѣла по предмету учрежденія Астрабадскаго Консульства. И такъ можно пѣть: слава, сла-а-а-ва нашему Князю, на-а-а-шему Визирю Мухтару. Жду возвращенія Канцлера изъ Царскаго Села, чтобы представить ему депеши Ваши и поздравить его съ новымъ *коллегомъ*, то есть съ назначеніемъ Хаджи Министромъ Ин-хъ Дѣлъ.

Съ удовольствіемъ усмотрѣлъ я также, что Вы порѣшили вопросъ о помѣщеніи Миссіи. *Строить* рѣшительно не хотятъ, а *покупать* домъ теперь по здѣшнимъ финансовымъ обстоятельствамъ не разрѣшать: слѣдовательно, до поры до времени по неволѣ надобно перебиваться.

Я начинаю беспокоиться объ участи фельдъегеря Кондратьева, съ которымъ мы послали къ Вамъ бомбу по дѣлу о пароходахъ и Ензелейскомъ *заливѣ*. Изъ Тифлиса Кондратьевъ выѣхалъ 12 Окт., а о пріѣздѣ его въ Тавризь нѣтъ еще ни слуху ни духу, между тѣмъ какъ сего же дня получено отъ Ст. Сов. Аничкова донесеніе отъ 26 Окт. Не попалъ ли бѣдный фельдъегеръ въ холеру, которой такъ боится Лелли въ Тифлисѣ.

Озерова, сдѣлайте одолженіе, успокойте. Я сплю и во снѣ думаю, какъ устроить его отпускъ, — и вотъ придумалъ: послать къ Вамъ для

временныхъ занятій нѣкогого Щербинина, трудолюбиваго чиновника, котораго Вы, можетъ быть, видѣли въ Константинополѣ, гдѣ онъ временно былъ на такомъ же основаніи. Когда онъ пріѣдетъ въ Тегеранъ, тогда Озерову разрѣшено будетъ ѣхать въ Россію. Отправить же отсюда Щербинина, если Графъ на то согласится, я полагаю въ началѣ Декабря. Ему можетъ поручено быть доставленіе къ Вамъ *дудокъ* для Шаха, телескопа для Визирь-Мухтара и брилліантовыхъ ордена и панагии для Ханъ-Баба-Хана и Іоанна. О второмъ же Секретарѣ я все еще думаю, но признаюсь не придумалъ никого. Не лучше ли пока оставить это мѣсто за Павловымъ?

О Еремеевѣ, не помню, писалъ ли я Вамъ или нѣтъ; на всякій случай увѣдомляю я Васъ, что Графъ, свиходя на просьбу матери Еремеева, предоставляетъ Вамъ отправить его въ Россію, снабдивъ курьерскою дачею, т. е. 300 червонцами. Отъ васъ и отъ здоровья Еремеева зависѣть будетъ ѣхать ему *теперь же въ* Россію, или прежде отвезти въ Испагань князя Манучаръ-Хану. Рѣшайте это сами.

Два большіе ковра, наконецъ, привезены въ Спбургъ и уже переданы по принадлежности. Хотя они ни цѣльные, а имѣютъ поперечный и даже не совсѣмъ акуратный шовъ, однако же признаны они здѣсь весьма удовлетворительными; и мнѣ остается только искренно благодарить Васъ за содѣйствіе, Вами оказанное по этому дѣлу. А если бы можно было еще парочку такихъ ковровъ заказать и сюда выслать, то это было бы суцимъ благодѣяніемъ; ибо отбоя нѣтъ отъ охотниковъ имѣть оныя. Не обажите ли Вы мнѣ въ этомъ дѣлѣ того содѣйствія, котораго я былъ лишень отъ предметниа Вашего? Но только и непременно желаю, чтобы ковры были *куплены на деньги, а не пріобрѣтены за подарокъ*. Если дѣло возможное, то благоволите приказать купить два ковра квадратныхъ не менѣе 8 и не болѣе 9 аршинъ въ каждую сторону и деньги за нихъ заплатить на мой счетъ, какъ равно и за присылку ихъ чрезъ Астрабадъ и Астрахань. Въ Астрахани ихъ можно рекомендовать или прикащику торговаго дома Елизарова, Баранова, Ремезова и К-о. или Военному Губернатору. А всего лучше было бы, если бы они пріѣхали въ Астрахань съ кѣмъ либо изъ возвращающихся изъ Персіи чиновниковъ, котораго на пароходѣ они безпокоить не будутъ, и который въ Астрахани могъ бы заплатить за нихъ тамож. пошлины и передать ихъ благонадежному подрядчику для доставленія въ Спбургъ. За перевозъ же ковровъ изъ Астрахани до Спб. и за платежъ тамож. пошлины расчетъ могъ бы быть учиненъ здѣсь. Слѣдовательно, вся исторія состоитъ въ томъ, чтобы купить

цѣною денегъ два ковра. о чемъ слезно Васъ прошу. Суммы не назначаю для того, что желаю имѣть ковры хорошіе.

Въ ожиданіи извѣстія о благосклонномъ распоряженіи Вашемъ къ удовлетворенію вышеизложенной моей просьбы, остаюсь искренно преданный Вамъ

Левъ Сенявинъ.

Чернилъницы Ваши готовы, но я ихъ по почтѣ послать не могу, ибо они слишкомъ для сего тяжелы. Отправляю ихъ съ Щербининымъ.

СПетербургъ. 16 Дек. 1846.

Пишу къ Вамъ сегодня нѣсколько строкъ, чтобы увѣдомить Васъ, что фельдъегерь Кондратьевъ дотащился сюда и привезъ намъ удовлетворительную экспедицію Вашу, которая получена съ большимъ удовольствіемъ. На будущей недѣлѣ Вы получите отвѣтныя бумаги. Имѣю сильныя причины думать, что съ тою же почтою буду имѣть право 1) поздравить Васъ и 2) предоставить Вамъ поздравить *Графа* (Вашего). Нынѣ это еще секретъ, слѣдовательно, я не могу ничего сказать ни о *Прев-тѣ*, ни о *Влад-цѣ*.

Телескопъ Вашъ еще здѣсь; потому что дудки еще не готовы. Надѣюсь, что все это уѣдетъ однако же прежде Новаго года, вмѣстѣ съ Щербининымъ и съ брилліантовыми вещами для Хана-Баба-Хана и для Епископа Армянскаго. Предваряю Васъ, что 2 т. черв. о коихъ Вамъ писана секретная депеша, будутъ Вамъ высланы отсюда въ непродолжительномъ времени.

На счетъ Озерова прошу не беспокоиться. Въ свое время Графу нашему будетъ объявленъ его пріѣздъ сюда. Впрочемъ, Вашему усмотрѣнію предоставлено было отправить его сюда, когда Вы признаете то возможнымъ.

Титовъ теперь у насъ и Вамъ очень кланяется.

Прощайте до другого раза.

СПБургъ. Декабря 20 дня 1846.

Любезнѣйшій и Превосходительнѣйшій Князь! Отъ всей души поздравляю Васъ съ Вашимъ Превосходительствомъ, которое дошло до Васъ на 31-мъ году службы. Не думайте, чтобы другое дѣло, о которомъ Вы просили въ бытность Вашу въ СПБ-ѣ, было забыто. Объ немъ помнить и Графъ и Вашъ покорный слуга; но въ настоящее время признано болѣе для Васъ полезнымъ имѣть Генеральный рангъ, тѣмъ паче, что съ 1 Января посторонняя власть сдѣлается *l'arbitre des destinées* всѣхъ служащихъ по гражданской части. Другое же дѣло не уйдетъ. И такъ я надѣюсь, что Вы за Генеральство не разсердитесь.

Сегодня дудочный мастеръ приходилъ объявить, что дудки готовы. Въ началѣ будущей недѣли соберу у себя полковыхъ музыкантовъ и заставлю ихъ испробовать означенныя дудки. А за тѣмъ приступимъ къ укладкѣ и отправленію ихъ Вамъ вмѣстѣ съ Щербиннымъ, съ телескопомъ и съ Вашими чернильницами,—коиимъ счетъ при семь прилагается, равно какъ и счетъ сургучника.

Скажите пожалуйста, получили ли Вы великолѣпное изданіе „Описаніе Пулковской Обсерваторіи“, пожертвованное Вамъ лично Пулковскимъ Генераломъ Струве. Оно было отправлено отсюда къ Вамъ 2 Сентября чрезъ Дипломатическую Канцелярію Кавказскаго Намѣстника. Сдѣлайте одолженіе, отпишите благодарственное письмо Генералу Струве, а не то онъ подумаетъ, что я зажалилъ эти книги. На Васъ также гнѣвается графиня Деместръ за то, что Вы, дескать, никогда къ ней не пишете.

Титовъ здѣсь и вмѣстѣ съ нами радовался Вашему производству. Онъ самъ хотѣлъ къ Вамъ писать. Затѣмъ прощайте. У меня все болятъ глаза.

Преданный Вамъ

Л. Сенявинъ.

С.-Петербургъ. 30 Декабря 1846.

Сію минуту получилъ я письмо Ваше отъ 4 Дек. и спѣшу на оное отвѣтить. Во-первыхъ, Вамъ уже извѣстно изъ бумагъ, отправленныхъ къ Вамъ на прошлой недѣлѣ, что устройство Ензелейскаго дѣла произвело здѣсь самое благопріятное впечатлѣніе; слѣдовательно,

это дѣло поконченное. Во—вторыхъ, по дѣлу о Персидскомъ Посольствѣ, я долженъ Вамъ на ушко сказать, что я спровоцировалъ *примѣрное* названіе трехъ чудаковъ Персидскихъ для роли Посла. Изволите видѣть: для насъ все равно Карпъ или Сидоръ пріѣдетъ сюда Посломъ; но желательно, чтобы во 1) Посолъ былъ не XIV класса чиновникъ, а знатная (обоего пола) особа, ибо неприлично было бы принимать здѣсь въ качествѣ Посла какого нибудь *жалуя* (*excusez le terme*), 2) чтобы Посолъ назначенъ былъ *исключительно* для Россіи, 3) чтобы онъ былъ человекъ толковый и притомъ съ вѣсомъ въ Персіи; ибо нѣтъ сомнѣнія, что этотъ господинъ, кто бы онъ ни былъ, вздумаетъ приносить здѣсь разныя жалобы, на которыя будутъ сдѣланы ему отвѣтцы категорическіе; и надобно, чтобы онъ былъ въ состояніи уразумѣть таковыя отвѣтцы и чтобы онъ имѣлъ довольно смѣлости ихъ рассказать потомъ Шаху отчетливымъ образомъ. Однимъ словомъ, если уже допускается сюда Персидское Посольство, то необходимо чтобы изъ онаго былъ толкъ. Вотъ почему и толковали мы съ Медемомъ: кого бы желать имѣть Посломъ. Ему въ голову пришли тѣ 3 лица, кои поименованы въ письмѣ Графа, который съ своей стороны не нашелъ неудобствъ въ выборѣ одного изъ трехъ. Теперь есть у Васъ четвертый кандидатъ,—это Хаджи. Затѣмъ я не вижу препятствія записать на кандидатскій списокъ и Мирзу-Таги, если онъ соединяетъ въ себѣ вышеизложенныя условія, о чемъ Вы можете на мѣстѣ судить лучше нашего. Я о Мирзѣ-Таги предварю на всякій случай Графа, но всетаки, когда Вы будете извѣщать, что такой-то назначенъ въ Посла, то хорошо было бы помѣстить въ депешѣ его характеристику и мотивировать, почему назначенъ преимущественнѣе онъ, а не другой. Это дѣлаетъ здѣсь эффектъ.

Дудки готовы, но еще не настроены. Отправленіе ихъ и телескопа съ Щербининымъ послѣдуетъ около половины Января наступающаго года, съ которымъ усердно Васъ поздравляю.

Озеровъ чрезъ Тифлисъ уже проѣхалъ, но сюда еще не пріѣхалъ.

Письма Ваши къ M-me Schoerringh и къ Г-ну Струве будутъ доставлены.

Прощайте до другого раза.

СПБургъ. Января 6 дня 1847.

Наканунѣ Новаго года (съ которымъ усердно Васъ поздравляю), прибылъ сюда Вашъ Озеровъ и доставилъ мнѣ письмо Ваше отъ 21 Ноября. Съ реченымъ Озеровымъ я имѣлъ третьяго дня бесѣду,

во время коей онъ мнѣ объявилъ категорически и самымъ положительнымъ образомъ, что онъ, какъ говорятъ въ простонародьи, ни за какія пряники въ Персію болѣе не поѣдетъ. Слѣдовательно, Вы теперь лишены обоихъ Секретарей. Жаль, что Озеровъ не объявилъ прежде своего намѣренія; тогда можно бы было заблаговременно распорядиться назначеніемъ ему преемника. Теперь, какъ ни торопись, а всетаки пройдетъ нѣсколько мѣсяцевъ. На будущей недѣлѣ отправляются къ Вамъ Щербининъ съ дудками и съ телескопомъ. Дудки завтра я буду пробовать. Понимаете, не самъ я буду въ нихъ дуть, но цѣлый хоръ Преображенской музыки для таковой цѣли явится ко мнѣ—и будетъ дудѣть. За симъ недѣлю на укладку, а тамъ—въ походъ.

Щербининъ останется у Васъ до пріѣзда старшаго Секретаря, если, разумѣется, онъ Вамъ понравится. А выборомъ и назначеніемъ старшаго Секретаря я озабочусь безъ промедленія времени. Не знаю, не дать ли Вамъ Ерзерумскаго *Мухина*, котораго всегда всѣ хвалили, и о которомъ Титовъ, еще здѣсь находящійся, отзывается также весьма выгоднымъ образомъ. Бѣлоручки въ Персіи не годятся, а Мухинъ къ категоріи бѣлоручекъ не принадлежитъ. Надѣюсь, что съ будущею почтою буду имѣть уже возможность извѣстить Васъ предварительно о рѣшеніи, какое послѣдуетъ касательно старшаго Секретаря.

При семь посылаю Вашъ счетъ по 1 Января 1847 года присовокупляя, что чернильницы и сургучъ отправляются къ Вамъ съ Щербининымъ. Съ нимъ же отправлю и новый транспортъ депешной бумаги; но я думаю, что Вы могли бы гораздо лучше бумагу выписывать Англійскую чрезъ Ралли.

Преданный Вамъ

Левъ Сенивинъ.

Счетъ Князя Д. И. Долгорукаго за вторую половину 1846 года.

Приходъ		Серебромъ.
1846		руб. коп.
Сент. 20	По счету чрезвычайныхъ издержекъ Миссін за Январскую треть удержано 50 червон.	150
Окт. 17	Изъ жалованья за Сентябрьскую треть удержано 25 червон.	75
Итого въ приходъ.		225

<i>Расходъ</i>		<i>Серебромъ.</i>
1846		руб. коп.
Юля	1 По счету, отправленному сего числа, значилось задержаннымъ	19 26
Авг.	10 За двѣ печати для Миссиі	15
	10 Двѣ Ленты Персидскаго Ордена	17 15
Окт.	19 Персидская звѣзда	30
"	21 Чернильницы.	24
"	24 Стекла для чернильницъ.	2 50
Нояб.	2 Ручу за два сюртука на ватѣ	117
"	3 Almanach de Gotha	1
"	14 16 фун. сургучу и 1/2 ф. гомиластика.	20 36
"	27 На 1847 годъ Revue Britannique	22
	— — — Revue des deux Mondes	23
Итого въ расходѣ		291 27
Въ приходѣ значится.		225
Къ 1 Январ. 1847 задержано.		66 27

С.-Петербургъ Января 1 дня 1847 года.

Левъ Сенявинъ.

La ligne № 1. porte les mots:

Высокая Имперія;

A la ligne № 2. les mots:

Блестящая Имперія;

La disposition des mots et des lettres doit, à ce que dit M. Djafar, dépendre entierement de l'art et du goût du graveur.

St. Pétersburg. Le 3 Septembre 1845.

Получ. въ Тифлисѣ 24 Сент. 1845.

Je vous prévien, mon cher Prince, que le B-n Schoeppling sera expédié demain 4 Septembre. Chemin faisant, il s'arrêtera, je ne sais où, pour voir son frère et pour passer 24 heures avec lui; de manière que dans tous les cas Schoeppling Vous arrivera à Tiflis 2 ou 3 jours

après la réception de la présente, que j'expédie par la poste. Je Vous prie en conséquence d'attendre l'arrivée du susdit Baron, qui Vous apporte tous les cadeaux possibles (Ceux qui Vous seront nécessaires en route, c'est à dire les montres et les tabatières se trouvent dans la caisse portant le № 1. et les lettres III. M.) Comme au nombre des cadeaux se trouvent deux services à thé et un lavabo en argent, qui ont formé en tout 5 grosses caisses, il a fallu donner à Schoepplingh une *тройка* de plus et un courrier du Ministère.—Ce courrier doit de Tiflis être réexpédié à St. Pétersbourg. Mais cependant, si Vous jugez nécessaire de le prendre avec Vous jusqu'à *Tauris*, Vous en êtes le maître. Dans ce cas veuillez Vous informer chez Lelly combien donne t-on d'argent de route aux courriers de la Chancellerie diplomatique, quand ils sont envoyés de Tiflis à Tauris et veuillez octroyer la même chose à *Матвеевъ* (courrier du Ministère). Ce débours pour simplifier les comptes doit être porté sur le compte des dépenses extraordinaires de la Mission, ou bien sur celui du Consulat général de Tauris.—Si *Матвеевъ* va jusqu'à Tauris, le Consulat GI pourra le réexpédier plus tard jusqu'à Tiflis; et Vous aurez la bonté dans ce cas de laisser à Lelly les *прогоны*, que je Vous enverrai (par Schoepplingh) pour le voyage de *Матвеевъ* depuis Tiflis jusqu'à St. Pétersbourg.

Ne m'en voulez pas, je Vous prie, du peu de clarté que je mets à Vous donner toutes ces explications. J'ai un mal de tête affreux, et de plus je suis *assailli* par un tas d'individus et accablé par un tas d'affaires, vû le départ du Chancelier, qui profite de l'absence de l'Empereur pour aller faire une tournée dans ses terres. Cependant, je ne veux pas remettre l'expédition de Schoepplingh pour ne pas Vous faire trop attendre à Tiflis, parceque je suis convaincu, que Vous aimez mieux *прійхать на мѣсто и дѣлу конецъ*.

Je crois, qu' il est inutile, que je fasse une série de phrases pour Vous recommander Schoepplingh. Vous le connaissez plus que moi; mais tout ce que j'entends dire sur son compte me prouve, que c'est un jeune homme tout à fait distingué.—Quant à son retour en Russie, c'est à Vous à décider *quand* et comment il devra se faire.

Sur ce je Vous souhaite un heureux voyage et Vous prie de me conserver une place dans Votre bon souvenir.

B à V.

Léon Séniavine.

St. Pétersburg Le 17 Decembre 1845.

отвѣт. 6 феврал.

Je Vous demande bien pardon, cher prince, de ne pas Vous avoir écrit depuis longtemps. Все некогда, comme disent les gens plus affairés que moi. J'ai eu le plaisir de recevoir Votre lettre d' Erivan et à l'heure, qu' il est, je pense, que Vous êtes déjà très rapproché du but de Votre voyage.

En ma qualité de membre de la société Géographique, de St. Pétersbourg, j'ai été l'autre jour dans le cas d'y rencontrer Votre ami le général Struvé. Comme de raison, je lui ai demandé des nouvelles de Votre télescope. Il m'a répondu, qu'il espérait le recevoir au mois de May. Ainsi donc il est inutile, que je retienne *maintenant* Sur Vos appointements le nombre de Roubles, que Vous avez destiné à cet objet. Nous aurons tout le temps de faire cela l'année prochaine. Struvé m'a promis de me faire connaître, en attendant le prix approximatif du télescope y compris l'emballage et les frais de transport.

Nous venons de recevoir à l'instant même un office, qui nous annonce que le Docteur Kade a été promis au grade de conseiller honoraire. Vous voyez donc, qu' il n'a pas été le cadet de nos soucis. Nous n'aurons probablement pas le temps de vous annoncer cela officieusement aujourd' hui par conséquent veuillez pour le moment considerer cet avis comme *officiel*.

L' Empereur, à ce qu'on prétend, sera de retour à St. Pétersbourg le 31 Décembre. Quant au Chancelier, il se proposait de rester à Rome 3 semaines de plus que l'Empereur par conséquent il ne sera ici qu' à la fin de Janvier.

Mille et mille hommages

L. Séniavine.

P. S. Le Comte Potocki a eu le cordon de St. Alexandre. Khreptovitch a été fait conseiller d'Etat actuel.

 St. pétersburg Le 30 Septembre 1846.

Au moment de fermer les paquets je me rappelle, qu'on ne Vous a rien dit sur le feldjaguer Kondratieff. qui Vous apportera notre expédition.

Par la lettre au Hadgi Vous saurez, que ce feldjaguer doit nous rapporter la réponse du gonot persan. Par conséquent il doit être réexpédié de Téhéran comme courier et à ce titre recevoir de la Mission 300 ducats. Quant aux *прошны* depuis Tiflis jusqu'à Pétersbourg, il les recevra ici à Son retour. Ensuite il y a à lui payer, s'il les réclame, les столовыя pour le nombre de jours qu'il aura passé à Téhéran. Veuillez pour cela regarder dans les anciens comptes de Duhamel ce qu'on a payé à un feldjaguer Hunduchwil qui de son temps a été envoyé en Perse.

Tout à Vous

Léon Séniavine.

СПБургъ. Января 13 дня 1847.

Пол. 5 Апрелья.

Наконецъ, отправляемъ мы къ Вамъ сегодня: 1) восемь ящиковъ съ дудками, 2) одинъ ящикъ съ телескопомъ, 3) два ящика съ чернильницами, 4) одинъ ящикъ съ сургучемъ двухъ сортовъ и съ гомластикомъ, 5) одинъ ящикъ съ одною стопою депешной бумаги, 6) одинъ футляръ съ брилліантовыми знаками ордена Св. Станислава I ст. для Ханъ-Баба-Хана, 7) одинъ футляръ съ панагією для Испанскаго Армянскаго Архіепископа, 8) одного чиновника Аз-го Деп-та Надв. Сов. Щербинина, котораго при сей вѣрной оказіи имѣю честь рекомендовать благосклонному Вашему расположенію и 9) одного курьера Мин-ва Ни-хъ Дѣль, именуемаго Пискуновъ.

Въ дополненіе къ официальнымъ бумагамъ, въ которыхъ много написано объ официальныхъ вещахъ и лицахъ, нынѣ къ Вамъ отправляемыхъ, считаю не лишнимъ присовокупить слѣдующія свѣдѣнія.

1) Курьеръ Пискуновъ былъ нѣкогда полковымъ музыкантомъ и, слѣдовательно, умѣетъ обходиться съ дудками. Какъ по сему уваженію, такъ и потому, что онъ отличный курьеръ, нѣсколько лѣтъ состоящій при Аз. Деп-тѣ, избранъ онъ для поѣздки въ Персію. Онъ здѣсь наблюдалъ за укладкою инструментовъ и знаетъ, гдѣ кабая дудка лежитъ и какъ ее надобно составлять, и т. п. Слѣдовательно, необходимо, чтобы онъ былъ употребленъ въ Тегеранѣ для раскладки инструментовъ. Слѣдовательно, онъ посылается: 1) для охраненія дудокъ въ пути, и 2) для разборки оныхъ въ Тегеранѣ. Въ *его же* пользу предложено слѣдующее: 3) отъ Спбурга до Тегерана его вмѣстѣ съ дудками везетъ Щербининъ, которому на сей предметъ отпущена

деньга, б) со дня выѣзда изъ СПбурга по день обратнаго выѣзда изъ Тегерана, Пискуновъ получаетъ кормовыхъ денегъ по 50 коп. серебромъ въ сутки, сими кормовыми деньгами онъ удовлетворенъ здѣсь за 60 дней впередъ, считая съ нынѣшняго числа, то есть съ 13 Января. Если Вы захотите заплатить ему въ Тегеранѣ тѣ, что причитаться будетъ ему съ 13 Марта по день выѣзда изъ Тегерана, то не угодно ли будетъ приказать записать эту выдачу въ счетъ чрезв. изд. Миссии. Но, такъ какъ, вѣроятно, онъ около 13 Марта уже отъ Васъ будетъ отправленъ обратно, то я полагалъ бы лучше окончательный съ нимъ расчетъ въ кормовыхъ деньгахъ сдѣлать уже здѣсь по возвращеніи его въ СПбургъ, в) на обратный проѣздъ его изъ Тегерана въ Россію не угодно ли будетъ приказать выдать Пискунову курьерскую дачу по обыкновенію, то есть 300 червонцевъ. Само собою разумѣется, что желательнo было бы украсить грудь Пискунова Персидскою медалью.

Что касается до Щербивина, то онъ желалъ бы остаться у Васъ мѣсяца четыре, въ продолженіе коихъ онъ будетъ получать по 30 червонцевъ въ мѣсяць. Здѣсь ему выдано впередъ за два мѣсяца 60 червонцевъ, т. е. по 13 Марта. А далѣе не угодно ли будетъ выдавать ему сіи 30 черв. въ мѣсяць на счетъ чрезв. изд. Миссии. Обратнo отправить его желательнo было бы чрезъ Астрахань съ выдачею на обратный проѣздъ тоже 300 червонцевъ. Во время пребыванія въ Тегеранѣ, онъ, понимается, будетъ работать и исполнять все, что Вы ему прикажете. Между тѣмъ надѣюсь, что подѣдетъ къ Вамъ настоящій Старшій Секретарь Миссии. Я просилъ Графа о назначеніи въ эту должность Надв. Сов. Мухина, который нынѣ, какъ Вамъ извѣстно, находится въ Ерзерумъ. Графъ окончательнаго еще рѣшенія не объявилъ, во всякомъ случаѣ надобно будетъ докладывать объ этомъ Государю и помѣщать въ приказы по Гражданскому Вѣдомству. Но надѣюсь, что назначеніе Мухина, если оно состоится, будетъ Вами одобрено. Имъ были всегда всѣ довольны: и Дюгамель въ Египтѣ, и Бутеневъ и Титовъ въ Кнѣплѣ.

Титовъ еще здѣсь, но собирается въ концѣ нынѣшняго года въ *воаясь* въ Итальянскія земли, хотя зима у насъ на сѣверѣ теплая, а въ Римѣ и Неаполѣ холодная.

Озеровъ, повидимому, поѣдетъ секретарствовать въ Стокгольмъ. Я нахожу, что это будетъ не *изъ огня съ полымя*, а *изъ огня съ прорубь*. Онъ, т. е. Озеровъ, взыскалъ съ меня на Вашъ счетъ 6 руб.

сер. за какіе то изготовленные имъ для Васъ футляры. Я на пополненіе Вашихъ расходовъ удерживать денегъ этотъ разъ изъ жалованья Вашего не буду; ибо имѣю въ виду, что Вы будете дѣлать на мой счетъ расходы въ Персіи по предмету приобрѣтенія для меня двухъ ковровъ, о которыхъ я Васъ просилъ. Нельзя ли только распорядиться, чтобы ихъ высылка изъ Персіи совпала со временемъ отъѣзда оттуда Щербинина. Для сего нужно бы было ихъ на мой счетъ перевезть въ Ензели или Астрабадъ, то есть въ тотъ изъ сихъ двухъ портовъ, изъ коего отъѣдетъ Щербининъ, который и принялъ бы ихъ тамъ подъ свое покровительство; о чемъ ему будетъ подробно здѣсь объяснено.

Затѣмъ прощайте до другого раза. Остаюсь искренно преданный Вамъ

Левъ Сенявинъ.

Сдѣлайте одолженіе, по полученіи телескопа, потрудитесь написать нѣжное письмо Пулковскому Генералу Струве.

СПбургъ. 19 Января 1847.

Извѣщаю Васъ, любезнѣйшій Визирь-Мухтаръ, что въ прошедшій вторникъ 14 Января наконецъ отправлены къ Вамъ дудки и телескопъ, которые, вѣроятно, не такъ скоро будутъ ѣхать, какъ почта, но все-таки пріѣдутъ къ Вамъ вскорѣ послѣ настоящаго моего письма. Съ дудками слѣдуютъ Щербининъ для временныхъ у Васъ занятій и курьеръ Пискуновъ, бывший нѣкогда полковымъ музыкантомъ. Повторяю просьбу мою объ удостоеніи всѣхъ ихъ Вашей благосклонности.

Озерова дѣло вчера тоже покончено. Я уже писалъ Вамъ, что онъ рѣшительно не хотѣлъ возвращаться въ Персію. Имѣя въ виду поскорѣе дать Вамъ Секретаря, я по предварительномъ совѣщаніи съ Титовымъ, (который еще здѣсь), просилъ Графа о назначеніи въ сію должность Константинопольскаго *Мухина*, на что послѣдовало и Высочайшее соизволеніе. Въ будущую пятницу напишемъ къ Устинову, чтобы онъ распорядился объ отправленіи Мухина изъ Ерзерума въ Тегеранъ. Надѣюсь, что Вы Мухинымъ, котораго до сихъ поръ всѣ хвалили, останетесь довольны.

Вторымъ Секретаремъ я бы думалъ назначить *Еремеева*, но не рѣшаюсь сдѣлать представленія о семъ, такъ какъ онъ, по *здышнимъ*

свѣдѣніямъ, боленъ и нуждается въ прїѣздѣ въ Россію. Буду по сему предмету ожидать Вашего приказанія. Павлова за недостаткомъ чина назначить нельзя.

Генераль Ботаническій *Фишеръ* приходилъ спрашивать, въ какомъ положеніи дѣло о садовникѣ для Персидскаго Шаха. Я сказалъ, что отвѣта еще нѣтъ. А какъ Вы думаете, но лучше ли предоставить порѣшить здѣсь это дѣло Персидскому Послу или Посланнику, если таковой дѣйствительно будетъ сюда отправленъ. Прошу и по сей статьѣ сообщить мнѣ Ваше мнѣніе,—при каковомъ случаѣ скажите мнѣ на ушко, будетъ или не будетъ Посоль. Меня это интересуетъ отчасти и потому, что прїѣздъ сюда Посла долженъ имѣть вліяніе на собственные мои планы о пѣздкѣ въ отпускъ.

Оный же Ботаническій Генераль проситъ отыскать въ Вашей Миссіи какіе-то манускрипты, принадлежащіе Ботаническому путешественнику *Котчи*. Прилагаю Вамъ письмо Фишера съ приложеніемъ и прошу о послѣдующемъ увѣдомить. Если манускрипты эти дѣйствительно хранятся при Миссіи вмѣстѣ съ штанами Котчи, то нельзя ли оставить на сохраненіе штаны, а манускрипты постепенно выслать въ Аз. Деп. для доставленія по принадлежности.

Преданный Вамъ

Левъ Сенявинъ.

СПетербургъ. 10 Февр. 1847.

Получ. 12 Марта 1847.

Я получилъ, любезнѣйшіи Визирь-Мухтаръ. Ваше письмо отъ 31 Декабря и въ отвѣтъ на оное поспѣшаю Васъ нынѣ партикулярно увѣдомить, что представленіе Ваше въ пользу Павлова имѣло полный успѣхъ. Онъ будетъ назначенъ младшимъ Секретаремъ Миссіи, лишь только въ Приказахъ по Гражданскому Вѣдомству объявлено будетъ производство его въ Коллежскіе Секретари, на что послѣдовало уже третьяго дня предварительное Высочайшее соизволеніе. А какъ Павлова Вы очень хвалите, то Графъ псходатайствовалъ ему въ награду старшинство въ новомъ чинѣ съ Мая прошлаго 1846 года. Объ этомъ Вы получите, вѣроятно, съ будущей почтою официальное увѣдомленіе и надѣюсь скажите мнѣ *citoyen Directeur je suis content de Vous.*

Завтра будетъ четыре недѣли, какъ музыкальные и астрономическiй инструменты отсюда уѣхали. Не имѣю еще извѣстiя о прибытiи ихъ въ Тифлисъ, но надѣюсь, что они дойдутъ до Васъ благополучно.

Прикажете ли Еремеева назначить драгоманомъ Генеральнаго Консульства въ Тивризѣ на мѣсто Павлова, или въ Гиланы на мѣсто Ломбраго. Буду ждать Вашего на сiе отвѣта. А господина Годенiуса я, встрѣтивъ недавно, озадачилъ извѣстiемъ, что письмо его по содержанию слѣдовало не къ Вамъ, а къ Вашему покойному брату.

Такъ какъ теперь у Васъ есть и старшiй и младшiй Секретарь, то по прiѣздѣ Мухина въ Тегеранъ, (что, вѣроятно, послѣдуетъ въ первыхъ числахъ Апрѣля), прошу Щербинина слишкомъ долго у себя не задерживать. Я полагаю, что въ Маѣ Щербининъ могъ бы принять обратное путешествiе въ Спбургъ чрезъ Астрахань и съ коврами. А впрочемъ если ему есть охота остаться до Юня, то съ нашей стороны препятствiя нѣтъ.

На Авганскую депешу Вы получаете нынѣ отвѣтъ; а на Харасанскую, виноватъ, не догадался заготовить таковой; постараюсь славить этотъ отвѣтъ къ Вамъ на будущей почтѣ.

О Бегларовѣ я Графу докладывать не смѣю, ибо увѣренъ, что онъ сдѣлаеть гримасу.

Сюртуки Ваши заказаны и по изготовленiи будутъ тотчасъ же отправлены къ Вамъ по почтѣ.

Титовъ послѣ завтра отъ насъ уѣзжаетъ въ Итальянскiя земли, откуда въ теченiе лѣта возвратится въ Царьградъ.

Прощайте, остаюсь искренно преданный Вамъ

Левъ Сенявинъ.

Отъ Медема я получилъ письмо изъ Неаполя. Жалуется, что онъ тамъ совсѣмъ почти замерзъ; а у насъ здѣсь зима въ общемъ итогѣ весьма сносная.

СПбургъ. Марта 3 дня 1847.

Сию минуту получилъ я, любезнѣйшiй Князь, письмо Ваше отъ 29 Января и очень былъ удовольствованъ, видя изъ онаго, что Генеральный рангъ доставилъ Вамъ удовольствiе.

Мысль о командированіи сюда Вашего Графа при Персидскомъ Послѣ (если таковой поѣдетъ въ Петербургъ) есть весьма счастливая мысль. Она тѣмъ болѣе мнѣ нравится, что у меня здѣсь Персидскихъ переводчиковъ презентабельныхъ вовсе нѣтъ. Всего на все могу набрать одного только человѣка, а потому присутствіе здѣсь Вашего Графа было бы во всѣхъ отношеніяхъ весьма полезно.

Сюртуки Ваши готовы и на прошедшей недѣлѣ отправлены по почтѣ въ Тифлисъ для дальнѣйшаго къ Вамъ препровожденія. Если дороги и завалы снѣжные въ горахъ имъ не помѣшаютъ ѣхать, то они, вѣроятно, вслѣдъ за настоящимъ письмомъ подоспѣютъ къ Вамъ. О полученіи прошу увѣдомить.

Сейчасъ получилъ я тоже извѣстіе, что Щербининъ, дудки и телескопъ благополучно прибыли въ Тифлисъ. Слѣдовательно, Вы скоро будете имѣть возможность заставить Персіанъ плясать по нашей дудкѣ.

Прощайте, писать некогда. Пропастъ нынѣ набралось дѣла.

Искренно преданный Вамъ

Левъ Сенявинъ.

СПБургъ. 3 Марта 1847.

Князь Меншиковъ жалуется, что Адъютанту его князю Голицыну не было дано Персидскаго ордена за доставленіе въ Персію паровой лодки. Извѣщаю Васъ о томъ съ разрѣшенія Графа Кар. Вас.. Если еще можно, то благоволите исходатайствовать Кн. Голицыну глухой орденъ на шею.

Преданный Вамъ

Левъ Сенявинъ.

СПБургъ. 17 Марта 1847.

Вчера прибывшая сюда Ваша почта отъ 12 Февр. привезла, между прочимъ, бумагу Вашу о высылкѣ Вамъ Адресъ Календаря на 1847 годъ.

Имѣю честь увѣдомить, что Адресъ Календаръ выходитъ обыкновенно въ Августъ или Сентябрь мѣсяцъ, а должностныя лица показаны

въ немъ по свѣдѣніямъ, которыя доставляются Академіи въ Октябрѣ предыдущаго года. Слѣдовательно, Адресъ Календарь есть до нѣкоторой степени шарлатанство. По симъ уваженіямъ я бумагу Вашу № 77 оставлю безъ исполненія, а вмѣсто Адресъ Календаря поспѣшаю приподнести Вамъ памятную книжку, въ которой Вы найдете все, что нужно.

Я цѣлыхъ двѣ недѣли страдалъ *подагрою*, обнаружившеюся у меня еще въ первый разъ. Собираюсь на Святой праздновать радостное появленіе сей болѣзни.

Преданный Вамъ

Левъ Сенявинъ.

СПБургъ. 5 Мая 1847.

Я тысячу лѣтъ не писалъ къ Вамъ, любезнѣйшій Князь, за разными хлопотами и нынѣ пишу къ Вамъ на скорую руку. Во—первыхъ, для порядка посылаю Вамъ Вашъ счетъ за Январскую треть. Во—вторыхъ, увѣдомляю Васъ, что я поручилъ здѣшнему (т. е. Константинопольскому) Черняеву сдѣлать брату его Астрабадскому Черняеву внушенія по поводу сѣченій и битій, а также на счетъ стила его корреспонденціи. На первый разъ я полагалъ, что братское увѣщаніе будетъ имѣть желаемую пользу.

Еремеевъ Вашъ пріѣхалъ сюда и, повидимому, въ Персію болѣе не возвратится. Кажется, онъ о себѣ имѣетъ слишкомъ высокое понятіе. Прощайте, любезнѣйшій Визирь-Мухтаръ, остаюсь искренно Вамъ преданный

Левъ Сенявинъ.

СПБургъ. 19 Мая 1847.

Третьяго дня получили мы, любезнѣйшій Князь, письма и депеши Ваши отъ 12 и 18 Апрѣля, а сегодня и приспѣла и удовлетворительная депеша Ваша отъ 20 Апрѣля. Сія послѣдняя успокоиваетъ меня на счетъ рѣшимости, принятой Вами внезапно оставить службу. Я очень понимаю, что Персія далеко не рай земной, и что имѣть дѣло съ Персіянами не только скучно, но даже несносно. Тѣмъ не менѣе позвольте дать Вамъ *оружескій* совѣтъ не принимать слишкомъ къ сердцу, когда дѣло какое либо не клеится. А l'impossible nul n'est tenu и если совѣсть Вамъ говорить, что не отъ Васъ произошелъ

неуспѣхъ объясненій съ Пріятелемъ Вашимъ Агассіемъ, то тревожиться Вамъ никакой нѣтъ причины. А до сихъ поръ Вамъ, конечно, приходилось спорить и браться съ бою, но вѣдь споры и штурмы Ваши, слава Богу, кончались всегда успѣшно. Слѣдовательно, Вы въ строгомъ смыслѣ не имѣете причины жаловаться на судьбу. Вотъ и дѣло о Бегментъ-Мирзѣ кончилось по Вашему же, — и я напередъ увѣренъ, что Вы останетесь довольны отвѣтною нашею депешою, которую постараемся изготовить къ будущей почтѣ. Итакъ, воля Ваша, а я бумагъ Вашей объ отставкѣ ходу не дамъ, и даже она не будетъ записана во входящій журналъ. Собственная Ваша польза того требуетъ и Вы сами въ томъ сознаетесь.

Очень радъ, что Щербининъ Вамъ понравился и что телескопъ доѣхалъ, наконецъ, до Васъ благополучно. Я надѣюсь, что Вы не забудете пустить письмецо Астрономическому Генералу Струве, ибо увѣренъ, что телескопъ совершенно удовлетворитъ Вашимъ ожиданіямъ. Знатная кажется штука.

О Голицынскомъ Орднѣ дѣло давно уже разъяснилось. Вся эта исторія произошла отъ Озерова. Въмѣсто того, чтобы представить, какъ слѣдовало, привезенные имъ фирманы въ Аз. Деп., онъ вздумалъ передать ихъ своей сестрѣ, а самъ уѣхалъ въ Москву свататься и жениться на дочери Егора Ив-ча Пашкова. По возвращеніи лишь оттуда передалъ онъ фирманы самому Кн. Голицыну, и хотя это было неправильно, однако же дѣло уладили и, слѣдовательно, оно теперь въ шляпѣ, а Озеровъ назначенъ Вице Директоромъ Деп-а хозяйственныхъ и счетныхъ дѣлъ, т. е. помощникомъ Гр. Борка.

О наградѣ Гусева хлопотать буду и о послѣдующемъ не примину Васъ увѣдомить.

За портреты Шаха и Велиахта покорнѣйше благодарю. Они на дняхъ будутъ поднесены Государю Императору.

О церкви неоднократно писалъ къ намъ изъ Тавриза Озеровъ, когда онъ тамъ находился. Я все отмалчивался, потому что предвидѣлъ и предвижу большія затрудненія къ устройству оной въ Тегеранѣ. Но съ другой стороны не могу не признать Вашего требованія весьма основательнымъ, и помню, что еще Гр. Симончъ просилъ Православную Церковь въ старое время, когда Миссія состояла изъ Боде (Англиканскаго исповѣданія), Торнау (лютеранца), Гута и Ивановскаго

(католиковъ) и нѣкоторыхъ Мирзъ Армяно-Григоріанъ. Тогда была причина рѣшительно отказать, а теперь, слава Богу, православнаго народа при Миссіи довольно; слѣдовательно, о спасеніи душъ ихъ заботиться должно. Но... чтобы не сфаришировать экономическихъ наклонностей настоящаго вѣка, не лучше ли ограничиться на первый разъ приведеніемъ въ исполненіе представлявшейся уже мысли объ отправленіи одинъ разъ въ годъ (Великимъ Постомъ) священника съ походною церковью изъ Тифлиса въ Тавризь и Тегеранъ на мѣсяць или мѣсяца на два? Если Вы рѣшитесь сдѣлать въ такомъ смыслѣ представленіе, то нужно бы напередъ справиться съ Тифлисѣ и расчитать, во что это можетъ обойтись.

Искренно преданный Вамъ

Левъ Сенявинъ.

Еремеевъ увѣрять, что Вы ему дали приказаніе выслать Вамъ какія-то серебряныя вещи и находится въ недоумѣніи, заказывать ли ихъ или нѣтъ. Благоволите разрѣшить его сомнѣніе.

С.Петербургъ. Мая 26 числа 1847.

Третьяго дня получилъ я, любезнѣйшій Князь, письмо Ваше отъ 27 Апрѣля, и съ особеннымъ удовольствіемъ убѣдился изъ онаго, что я не ошибся, приписавъ принятую Вами рѣшимость минутному неудовольствію, весьма понятному въ Персидской жизни, и, слѣдовательно, весьма простительному даже самому энергическому человѣку. На меня находятъ подобныя же минуты отвращенія въ С.Пб-ѣ; то какъ же избавиться отъ нихъ въ Тегеранѣ? Во всякомъ случаѣ Вы уже изъ письма моего, пущеннаго къ Вамъ на прошедшей недѣлѣ, знаете, что я бумагу Вашу положилъ подъ красное сукно. Слѣдовательно, и думать объ этомъ болѣе нѣтъ причины.

По нѣмѣйшей почтѣ получаете Вы лаудативную депешу о Бегменѣ Мирзѣ; а по будущей—надѣюсь извѣститъ Васъ оффиціально о пожалованіи Гусеву Анны 3 ст.. Соизволеніе Государя Императора уже послѣдовало, но Указъ Капитулу еще не подписанъ.

Прощайте, остаюсь искренно Вамъ преданный

Левъ Сенявинъ.

СПбургъ. 21 Юля 1847.

Не гнѣвайтесь на меня, любезнѣйшій Визирь Мухтаръ, что я совсѣмъ измѣнился, воспользовавшись тѣмъ, что при употребленіи минеральныхъ водъ всякія занятія запрещаются. А я таковыя воды пилъ цѣлыхъ 5 недѣль и недавно только кончилъ сію *куру*.

Письмо Ваше отъ 13 Іюня я получилъ и искренно благодарю Васъ за поздравленія меня съ полученнымъ мною рангомъ. Желаю, чтобы поскорѣ наступила минута, когда и Васъ можно будетъ съ подобною же Царскою милостію поздравить.

Зачѣмъ же Вы такъ беспокоитесь о томъ, что рѣшили отправить Кадета на помощь къ Ивановскому. Противъ такового распоряженія Министерство возразить нисколько не можетъ; ибо Кадетъ заведенъ въ Персію именно для охраненія здоровья 55 чиновниковъ. Отправивъ его въ рѣшть, Вы, слѣдовательно, поступили сколько человѣколюбиво, столько же и законно.

Очень радъ, что Мухинъ Вамъ правится. Я его лично знаю весьма мало, но его всѣ на расхватъ хвалятъ: и Медемъ, и Дюгамель, и Титовъ, и Озеровъ, который нынѣ Вице Директоромъ въ хозяйственномъ Деп-ѣ у Графа Борка. А Титовъ по расчету времени послѣ завтра долженъ уже быть въ Царьградѣ.

Прощайте, любезнѣйшій Князь, остаюсь искренно Вамъ преданный

Левъ Сенявинъ.

СПетербургъ. 31 Авг. 1847.

Я передъ Вами весьма виноватъ, любезнѣйшій Визирь Мухтаръ, что тысячу лѣтъ къ Вамъ не писалъ. Доживалъ лѣто на дачѣ, т. е. прогуливался утро и вечеръ,—вотъ вся тому причина. Простите великодушно. Ваши же письма я получилъ по 31 Юля; сіе послѣднее дошло до меня вчера. Что же это Вы въ самомъ дѣлѣ позволяете желудку своему капризничать. Надѣюсь, что Вы его приведете скоро къ должному повиновенію. Денешей Вашихъ отъ 31 Іюля я еще Графу не подносилъ, потому что онъ въ Царскомъ Селѣ. Я вижу, однако же, что Вашъ пріятель Хаджи попался въ тиски не на шутку. Но нѣтъ сомнѣнія, что онъ отыграется. Скажите, пожалуйста, куда во всемъ этомъ дѣвалась Персидская ратификація Эрзерумскаго трак-

тата. Дяденька Устьяновъ, а также возвратившійся въ Константинополь Титовъ пишутъ, что прїѣхавшій туда Персидскій Посланникъ (ѣдущій въ мѣстечко Парижъ) про ратификацію знать не знаетъ и вѣдать не вѣдаетъ. Сгинула и пропала она, да и все тутъ.

Еремеевъ, оправившись отъ горячки, объявилъ мнѣ отъѣзжая въ отпускъ, что онъ Вамъ заказалъ серебряный судокъ и 6 солонокъ, за которые слѣдуетъ заплатить 150 руб. серебромъ, каковая сумма и будетъ мною въ свое время заплачена.

О цѣнахъ серебряныхъ круглыхъ и овальныхъ блюдеъ Вы получите свѣдѣніе по будущей почтѣ. Недосугъ было самому съѣздить въ серебряные ряды, а тотъ, кому я поручалъ собрать сіи свѣдѣнія, что-то, кажется, навралъ.

Персидскую же звѣзду для Сортижа отправляю къ Вамъ по нынѣшней почтѣ въ одномъ пакетѣ съ газетами. А здѣсь прилагаю курьезно написанный счетъ, изъ котораго Вы усмотрите или догадаетесь, что звѣзда стоитъ 30 руб. сер. сирѣчь 10 червонцевъ голландскихъ.

Вы требуете отъ меня *jeune de langues*, но у меня теперь рѣшительно такового готоваго не имѣется. Выпускъ изъ Института Восточныхъ Языковъ послѣдуетъ лишь въ Маѣ мѣсяцѣ. До тѣхъ поръ надобно какъ нибудь перебиваться. Попробую уговорить имѣющагося у меня *Грота*, чтобы онъ на собственномъ иждевеніи поѣхалъ погостить къ Вамъ мѣсяцевъ шесть. Онъ малый скромный, длинный и трудолюбивый; имѣетъ хорошій почеркъ, и, слѣдовательно, можетъ всѣ Ваши депеши переписывать въ нѣсколькихъ экземплярахъ.

Вы требуете отъ меня отвѣта на счетъ музыкальныхъ нотъ Львова. Помню, что Вы мнѣ что то про это писали, но не могу никакъ найти Вашего письма. А потому испрашиваю прощенія и повторенія сей комиссіи.

Преданный Вамъ

Левъ Сеньявинъ.

СПБургъ. 22 сентября 1847.

Съ непмѣвѣрною скоростью получили мы вчера 21 Сент. почту Вашу отъ 28 Августа т. е. въ 3 недѣли изъ Зергенда на Аптекарь-

скій Островъ. Сегодня же Зергендскія Ваши депеши поѣдутъ въ Елизаветградъ къ Государю; слѣдовательно, по случаю отсутствія Его Величества отвѣтовъ еще нѣсколько времени отъ насъ не ждите.

Съ удовольствіемъ вижу я изъ писемъ Вашихъ, что здоровье Ваше и Вашихъ поправилось. Что касается до холеры, то она понемногу добирается и до насъ. Если морозы заставятъ ее гдѣ нибудь зимовать, то съ будущею весною она, по всѣмъ вѣроятіямъ, появится въ Петербургѣ.

Ваша бумага о садовникѣ для Шаха насъ съ генераломъ Фишеромъ нѣсколько затрудняетъ. Во—первыхъ, въ нашемъ проектѣ оставленъ былъ *en blanc le chiffre* столовыя деньги для Боне и его помощника. Мы и не знаемъ, сколько же будетъ имъ назначено на сей предметъ денегъ. А Вы сами согласитесь, что не только имѣецъ, но и Православный русскій не согласится ѣхать на удачу въ безолаберную Персію, не зная напередъ, сколько онъ будетъ получать содержанія. Во—вторыхъ, о деньгахъ на *проздѣ* въ Тегеранъ Вы ничего не пишете. А извѣстно, что *point d'argent, point de suisse*, слѣдовательно *point de jardinier*. Отправить же садовника на счетъ нашего Правительства я нахожу неудобнымъ, ибо это какъ будто бы подарить человѣка Шаху. Впрочемъ, самое дѣло о садовникѣ есть дѣло *частное*, а не *официальное*. Если Шахъ дѣйствительно хочетъ имѣть садовника, то онъ изволю Высочайше платить за то деньги, а если не угодно, такъ и не нужно. Хошь такъ хошь, а не хошь, такъ какъ хотите.

За будущею почтою буду писать къ Вамъ официальный отвѣтъ на Вашу бумагу о садовникѣ.

По заказу Еремеева изготовлены для Васъ 6 серебряныхъ солонокъ и судокъ, за которые я и отпустилъ по прилагаемому счету 149 руб. 20¹/₂ коп. серебромъ. Постараюсь отправить къ Вамъ поскорѣ сія вещи.

О блюдахъ я справлялся лично въ русскихъ серебряныхъ рядахъ. По приблизительному ихъ расчету 6 круглыхъ и 4 овальныхъ на 12 человѣкъ съ футляромъ обойдутся примѣрно въ 750 руб. серебромъ, (т. е. слишкомъ 2500 руб. ассиг.). Не совѣтую Вамъ дѣлать теперь этого расхода, ибо если фарфоровыя и фаянсовыя блюда бьются, то за то серебряныя воруются. По моему, гораздо лучше и выгоднѣе деньги, назначаемыя Вами на устройство серебряныхъ блюдовъ поло-

жить въ Банкѣ, гдѣ они ежедневно будутъ получать приращеніе. Извините за совѣтъ.

Готическій Альманахъ получите въ свое время. А Устава объ Орденѣ Св. Владимира (который сегодня празднуетъ свое учрежденіе) я Вамъ не посылаю; потому что оный у Васъ есть въ Сводѣ Законовъ и въ продолженіяхъ къ Своду.

О долгѣ Фридерихса мы неоднократно писали въ Морское вѣдомство, но оно все отвѣчаетъ, что не можетъ сдѣлать никакого распоряженія, то по причинѣ болѣзни Фридерихса, то по причинѣ его отсутствія (NB 3 Онь въ Палермѣ падалъ съ мачты и повредилъ себѣ...; теперь же находится въ заграничномъ отпуску). Къ отцу обратиться намъ не ловко. Но кредиторъ могъ бы пустить отъ себя письмецо къ родителю. Это было бы, если не самое деликатное, то по крайней мѣрѣ самое вѣрное средство для полученія долга.

Отчего же это вдругъ Каспійское море вздумало затоплять Островъ Аширъ или Ашурате? Я полагаю, что оно выбрало для сего самое выгодное время. Графу я объ этомъ не докладывалъ, но самъ думаю, что возвышеніе воды въ Каспійскомъ морѣ есть послѣдствіе *глубокомысленныхъ* политическихъ соображеній г. Воеводскаго, а потому не лучше ли не заводить покаместъ новыхъ дразгъ съ Персидскимъ Правительствомъ, которое опять возмечтаетъ, что мы хотимъ завладѣть берегомъ и Прибрежными провинціями. Когда русскій магазинъ или амбаръ на Гызскомъ берегу не будетъ болѣе колоть глазъ Персіанамъ, тогда, понимается, при амбарѣ можетъ быть и помѣщеніе для больныхъ матросовъ, караулящихъ товары, и для прикащиковъ. Предаю сію мысль на Ваше ближайшее соображеніе.

Преданный Вамъ

Левъ Сенявинъ.

СПбургъ. 27 Октября 1847.

Получ. 1 Декабря 1847.

Въ ту минуту какъ я собирался отвѣчать Вамъ на три письма Вашихъ отъ 11, 18 и 25 Сентября, принесли мнѣ экспедицію Вашу отъ 4 Октября, которую только кончилъ читать. А какъ передъ тѣмъ я цѣлый часъ читалъ Константинопольскую почту, то рѣшительно не нахожусь теперь въ состояніи что либо Вамъ отвѣчать. Голова

такъ разболѣлась, что на силу держу перо въ рукахъ. Графъ еще въ Царскомъ Селѣ и возвратится въ городъ не прежде какъ къ обѣду, т. е. къ тому времени, когда Персидская наша почта будетъ уже отправлена; слѣдовательно, *нынѣ* ничего нельзя будетъ Вамъ отвѣчать на депешу Вашу о Бегменъ-Мирзѣ. Но я увѣренъ, что оною депешою Государь останется очень доволенъ. Аничковъ дѣйствительно поступилъ не совсѣмъ благоразумно. Я приписываю это тому, что онъ самъ кажется трусилъ, если не Евнуха, то холеры. Впрочемъ онъ прислалъ сюда копии съ обоихъ Вашихъ предписаній и съ своихъ донесеній. На будущей недѣлѣ подробно буду отвѣчать. Теперь же не въ состояніи писать. О собственномъ Вашемъ дѣлѣ буду думать, когда перестанетъ болѣть голова; впрочемъ, надѣюсь, что Вы успокоитесь.

Прощайте до будущей недѣли.

Преданный Вамъ

Левъ Сенявинъ.

С.Петербургъ. 3 Ноября 1847.

Получ. 1 Декабр. 1847.

Вотъ наступилъ и новый понедѣльникъ—и надлежало бы отвѣчать на депешу Вашу о прибытіи Бегменъ-Мирзы въ Тегеранъ,—депешу, полученную въ прошлый понедѣльникъ. Однако же, отвѣта Вы сегодня не получите. По внимательномъ обсужденіи дѣла признано за лучшее пообождать дальнихъ отъ Васъ извѣстій. Ибо что бы мы Вамъ сегодня ни написали, все это ни къ чему повести не можетъ за дальностью города Тегерана отъ города Спбурга. И такъ мы ожидаемъ отъ Васъ депешей. Въ утѣшеніе же посылаю Вамъ сегодня требуемый Вами *Almanach de Gotha* на 1848 годъ.

Изъ официальныхъ бумагъ Вы усмотрѣли, что изъ денегъ, слѣдовавшихъ Вамъ въ возвратъ по счету чрезв. издержекъ за Январскую треть, удержано здѣсь и отпущено мнѣ на Вашъ счетъ 82 червонца и 8¹/₄ копѣйки серебромъ. Вы спросите, отчего такая некруглая сумма. Отвѣчаю, виноватъ. А между тѣмъ, чтобы Вы вѣдали, для чего приняты мною означенныя деньги, посылаю Вамъ Вашъ счетъ за время съ 1 Мая по нынѣшній день, т. е. по 3 Ноября, съ которымъ остаюсь искренно Вамъ преданный

Левъ Сенявинъ.

Счетъ Князя Дм. Пав. Долгорукаго съ 1 Мая по 3 Ноября 1847 года.

Приходъ.

1847.		руб.	коп.
Октября 24.	Изъ Д-п-а получены удержанные по счету чрезв. изд. Миссiи за Январскую треть 1847 года 82 червонца и $8\frac{1}{4}$ коп. сер.	246	$8\frac{1}{4}$
	Итого въ приходѣ серебромъ	246	$8\frac{1}{4}$

Расходъ.

1847.		руб.	коп.
Май 1.	По счету отъ сего числа значилось передержанныхъ	155	$10\frac{1}{2}$
Авг. 29.	Персидская звѣзда для Сартжа	30	
Сент. 19.	Серебряный судокъ и 6 солонокъ по заказу Еремеева	149	$28\frac{1}{2}$
Окт. 31.	Almanach de Gotha на 1848 годъ	1	
	Итого въ расходѣ серебр.	335	39
	Въ приходѣ значится	246	$8\frac{1}{4}$
	Къ 3 Ноябрю 1847 задержано	89	$30\frac{3}{4}$

С.Петербургъ. Ноября 3 дня 1847.

Левъ Сенявинъ.

СПБургъ. 27 Декабря 1847.

Получ. 6 февраля 1848.

Давно уже не писалъ я къ Вамъ, любезнѣйшій Князь, но радъ бы въ рай, да грѣхи не пускають. Вамъ извѣстно, что у насъ на сѣверѣ дни въ ноябрѣ и въ декабрѣ такъ коротки, что безъ свѣчей почти ничего не видать. А глаза мои никакъ не хотятъ работать при свѣчкѣ. Пользуюсь нынѣшнимъ праздничнымъ днемъ, чтобы отписать Вамъ нѣсколько строкъ, и искренно поздравить Васъ съ наступающимъ Новымъ высокоснымъ лѣтомъ, которое желаю Вамъ провести въ совершенномъ здравіи и нерушимомъ благоденствіи.

Вчера получили мы почту Вашу отъ 26 ноября. Такъ какъ Государь былъ не здоровъ и находится еще въ періодѣ *de la convalescence*, то едва ли въ текущемъ году получите отъ насъ депешныя отвѣди. Впрочемъ и то сказать: что Вамъ отвѣчать на Хорасанскія дѣла?

Деплорировать эти обстоятельства можно: но къ чему же это ведетъ? Впрочемъ, увидимъ, что рѣшатъ старшіе.

Я весьма понимаю, что не ловко въ настоящее затруднительное для Персіи время требовать отъ Хаджи денегъ для садовника. Я полагалъ бы даже, что гораздо лучше было бы все дѣло о садовникѣ спустить въ воду. Для насъ нѣтъ рѣшительно никакой надобности, чтобы нѣмецъ садовничалъ въ Тегеранѣ; напротивъ, еще отъ сего неминуемо произойдутъ для Миссіи хлопоты; ибо нѣмецъ всетаки будетъ всегда прибѣгать къ заступленію и покровительству Миссіи. Садовника этого просилъ выписать изъ Россіи самъ Шахъ. Вѣроятно, это была минутная фантазія, и навязывать ему теперь нѣмца—значило бы уже не Шаху оказывать услугу, а какъ будто бы отъ Его Величества испрашивать милость. Право, кажется, лучше до поры до времени оставить это дѣло подъ судомъ. Трехъ санбариновъ въ день, на кормъ, свѣчи *et cetera* покажется нѣмцу слишкомъ мало,—ибо онъ не одинъ будетъ ѣсть, а долженъ будетъ кормить и своего помощника. Не можетъ ли нормою харчевыхъ служить то, что получаютъ французы, состоящіе въ службѣ у Шаха?

Предваряю Васъ, что Графъ намѣревается снабдить Васъ сверхштатнымъ юношею, не имѣющимъ еще никакого чина, но способнымъ переписывать по-русски, по-нѣмецки и по-французски. Это есть сынъ Тенгоборскаго, по имени Адольфъ. Если послѣдуетъ окончательное повелѣніе на отправленіе его въ Тегеранъ, то онъ будетъ спущенъ отсюда въ январѣ мѣсяцѣ. Отецъ говоритъ, что онъ самъ будетъ писать къ Вамъ и просить Вашего покровительства юному Адольфу. А я съ этимъ Адольфомъ отправляю къ Вамъ пакетъ съ *Illustration* и двѣ посылки, доставленныя ко мнѣ для Васъ неизвѣстною особою. Надѣюсь, что Вы исправно получили Еремеевскую посылку съ судкомъ и солонками.

Затѣмъ остаюсь душевно Вамъ преданный

Левъ Сенивинъ.

Счетъ Князя Д. П. Долгорукаго за январскую треть 1847 года.

Приходъ.

1847.

Серебромъ.

руб. коп.

Марта 4	Изъ Дерпта получены взысканные съ Озерова въ возвратъ излишне переданнаго ему въ Персіи жалованья 10 черв. и 66½ коп. сер., что составляетъ	30 66½
	Итого въ приходѣ	30 66½

<i>Расходъ.</i>		<i>Серебромъ.</i>	
1847.		руб. коп.	
Янв. 1	По счету отъ сего числа значилось передер- жанныхъ.	66	27
" 9	Стопа комитетской бумаги.	12	
" 10	Озерову за футляры.	6	
Апр. 2	Ручу за два сюртука по прилагаемому у сего счету	101	50
		<hr/>	
Итого въ расходѣ		185	77
Въ приходѣ значится		30	66½
Къ 1 мая 1847 передержано.		155	10½

Левъ Сенявинъ.

С.-Петербургъ. 9 февраля 1848.

С.-Петербургъ. 9 февраля 1848.

Получ. 10 Марта.

Я къ Вамъ не писалъ уже тысячу лѣтъ, любезнѣйшій Князь: прошу въ этомъ извиненія. Глазки не слушались. Сегодня принимаюсь за перо лишь по счетнымъ дѣламъ,—то есть по Вашимъ со мною расчетамъ.

3 ноября 1847 года я Вамъ послалъ счетъ, по которому за Вами состояло 89 руб. 30¾ коп. сер. Для пополненія сихъ денегъ удержано нынѣ (какъ Вамъ уже извѣстно изъ официальной бумаги) 26 червонецъ, изъ денегъ слѣдовавшихъ въ возвратъ Миссиі за чрезв. изд. Майской трети 1847 года. А вчера Дюгамель объявилъ мнѣ, что Мирзѣ Якубу слѣдуетъ доплатить за два большихъ ковра и за одинъ маленькій (мною еще не полученный) всего 31 червонецъ по прилагаемому здѣсь счету. Сдѣлайте милость, заплатите Мирзѣ Якубу эти деньги, кои я записалъ уже по Вашему счету, и о послѣдующемъ благоволите меня увѣдомить.

Постараюсь на будущей недѣлѣ писать къ Вамъ по другимъ предметамъ, а сегодня, право, некогда.

Преданный Вамъ

Левъ Сенявинъ.

Voici le compte supplementaire pour l'envoi des tapis, tel que Mirsa Iacoub me l'a fait parvenir. Le petit tapis a été remis à la chan-

cellerie de la Mission pour Vous être envoyé. Sur ce je Vous souhaite une bonne nuit. Adieu.

I. Duhamel

Dimanche au soir.

	Ducats
inam aux gens du Serdar pour les grands tapis.	10
transport jusqu'à Rechte.	2
Baguiroff reclame pour la douane	6
et pour la moitié de transport.	5
le petit tapis.	8
	31

J'ai écrit ce compte pour Votre propre information.

СПБургъ. 1 Марта 1848.

Вчера лишь получили мы почту Вашу отъ 14 Января, которая, какъ доносить Аничковъ, шла цѣлыхъ двѣ недѣли отъ Тегерана до Тавриза. Отвѣчаю Вамъ нѣсколько словъ на скорую руку. Дешени NN 3 и 4 представлены Графу, но онъ ихъ еще не успѣлъ прочесть. А почему не успѣлъ. Вы сами догадаетесь, пробѣжавъ посылаемыя къ Вамъ нынѣ французскія газеты. Последній народъ эти французы. Едва ли не хуже они Вашихъ Персiянъ. Про трактатъ Французско-Персидскій мы ничего не знаемъ положительнаго; но я полагаю, что онъ теперь самъ собою капетъ въ воду. Вы спрашиваете, писала ли Шахова мать Государю на счетъ Бегменъ Мирзы. Рѣшительно никакого письма въ полученіи не имѣется. Если бы было, то къ Вамъ объ ономъ было бы писано официально отсюда; ибо во всякомъ случаѣ надлежало бы ей дать какой бы то ни было отвѣтъ, о которомъ Васъ бы поставили непременно въ извѣстность.

Не гнѣвайтесь на меня, что я рѣдко пишу. Глаза тому виноваты. По вечерамъ рѣшительно не могу ничего дѣлать, а день весь расходуется такъ скоро, что опомниться некогда.

Письма Фарранта я тоже представилъ на благоусмотрѣніе Канцлера.

Нельзя ли уговорить Ивановскаго, чтобы онъ отложилъ еще на нѣсколько мѣсяцевъ вояжъ въ Россію. Мы весной отправимъ къ Вамъ пару новыхъ студентовъ и, когда эти студенты попривыкнутъ къ Персiи, тогда можетъ быть окажется возможность отправить Дусина временно въ рештъ.

Преданный Вамъ

Левъ Сенявинъ.

СПбургъ. 9 Августа 1848.

Не гнѣвайтесь на меня, любезнѣйшій Князь, что я рѣдко къ Вамъ пишу. Если бы Вы видѣли, какъ меня тормошатъ цѣлое утро, то вѣрно убѣдились бы въ томъ, что не достаегъ времени. По несчастію я ввечеру за слабостью глазъ писать не могу. Сюртуки Ваши отправлены къ Вамъ недѣли 2 или 3 тому назадъ. Они стоятъ 115 р. 50 к. сер. Укладывалъ ихъ самъ Ручъ. Третьяго дня отправилъ я, наконецъ, къ Вамъ и табакерку для Ханъ-Баба-Ханова сына за ковры. Холера была причиною, что я ее долго не могъ отправить, потому что на верхней доскѣ, вмѣсто находившихся на оной бриліантовъ, надлежало навести эмаль и нарисовать букетъ цвѣтовъ, а у рисовальщика, принявшаго на себя сію работу, перемерли отъ холеры жена и нѣсколько дѣтей. Надлежало дать ему время утѣшиться. Надѣюсь, что табакерка (золотая съ эмалью) будетъ признана Вами соотвѣтственнымъ цѣнѣ ковровъ подаркомъ. Я заплатилъ за нее 250 руб. сер. Но, если Вы найдете, что она не производитъ довольно эффекта, то не угодно ли прибавить къ ней нѣсколько фунтовъ чая на мой счетъ и о послѣдующемъ меня увѣдомить. Ковры прибыли въ Астрахань и изъ Астрахани отправлены уже въ СПбургъ, куда должны пріѣхать въ сентябрѣ мѣсяцѣ. Ромашеву я уже отослалъ деньги, издержанныя имъ на заплату пошлины за ковры и на отправку ихъ сюда и пр. Стало быть, это дѣло въ шляпѣ. Но вотъ что случилось: Ромашевъ пишетъ ко мнѣ, что Вы выслали ему для отправленія Госпожѣ Вольтеръ 27 шелковыхъ платковъ, что Астраханская таможня усомнилась въ томъ, не *Европейскаго* ли они произведенія и отправила ихъ на разсмотрѣніе въ Деп-тъ внѣшней торговли; по каковому случаю Ромашевъ вздумалъ объявить, что платки высланы *для меня*. Такимъ образомъ, если здѣсь (что весьма вѣроятно) платки признаны будутъ Европейскаго произведенія, то я признанъ буду контрабандистомъ, платки будутъ конфискованы и съ меня взыщутъ огромную пеню. А потому я почти рѣшился написать заблаговременно въ Деп-тъ внѣшн. торг., что платки эти присланы сюда, вѣроятно, *по ошибкѣ*; вслѣдствіе чего, не угодно ли будетъ Департаменту отослать ихъ обратно въ Астрабадъ. Слѣдовательно, не удивляйтесь, если въ одинъ прекрасный день Вы получите назадъ Ваши платки. Я полагаю, что это лучше, чѣмъ платить за нихъ штрафъ и кромѣ того подвергнуть ихъ конфискаціи, не говоря уже о томъ, что весьма непріятно быть замѣшаннымъ или подозрѣваемымъ въ намѣреніи сдѣлать контрабанду.

Мы тоже, слава Богу, благополучно пережили холеру, которая была здѣсь весьма сердитая и рѣшительная. Теперь она значительно

ослабѣла и въ сутки заболѣваетъ не болѣе 30 человекъ, а было время, что считали въ сутки слишкомъ 1000 заболѣвшихъ и слишкомъ 600 умершихъ.

Прощайте, будьте здоровы. Остаюсь искренно преданный Вамъ

Левъ Сенявинъ.

СПБургъ. 15 Августа 1848.

Дѣло о платкахъ получило, наконецъ, удовлетворительное разрѣшеніе. По совѣту моихъ пріятелей, я написалъ къ Языкову письмо, вслѣдствіе коего платки отосланы въ Астрахань для отправленія ихъ обратно къ Вамъ въ Персію. Такимъ образомъ, и Вы и я избавлены отъ многихъ неприятностей. Посылаю Вамъ копіи съ 3-хъ писемъ:

- 1) отъ меня къ Языкову,
- 2) отъ Языкова ко мнѣ,
- 3) отъ меня къ Ромашову.

Не угодно ли будетъ перечитать ихъ съ вниманіемъ и потомъ сдѣлать распоряженіе, чтобы Черняевъ зналъ, что ему дѣлать съ платками, когда они къ нему пріѣдутъ. Я не могъ велѣть адресовать ихъ Воеводскому, потому что онъ, кажется, переводится изъ Астрабада въ Баку. а кто будетъ на мѣстѣ его командовать крейсерами нашими въ Астрабадскомъ заливѣ,—еще мнѣ не извѣстно.

Не гнѣвайтесь на меня за обратную отсылку платковъ. Иначе поступить не было никакой возможности. Если же получено согласіе на эту мѣру, то и сіе послѣдовало только по слабому снисхожденію къ моему ходатайству.

Итакъ, надѣюсь, дѣло сіе въ шляпѣ. Что же касается до ковровъ, то они, по заключенному Ромашевымъ контракту, должны быть сюда къ 6 сентября.

Прощайте

Преданный Вамъ

Левъ Сенявинъ.

Копія съ письма моего къ Ромашеву отъ 11 Августа 1848.

Въ дополненіе къ письму моему отъ 4 Августа, (при которомъ препроводилъ я къ Вамъ по почтѣ 63 р. 90 к. сер., слѣдовавшіе отъ меня по счету за ковры), считаю нужнымъ Васъ нынѣ предварить, что о 27 фуляровыхъ платкахъ, высланныхъ изъ Персіи вмѣстѣ съ моими коврами, я не получалъ отъ Кн. Долгор. никакого увѣдомленія. А потому согласно моему ходатайству, Деп-ъ внѣшн. торг. отъ 10 авг. предписалъ Астрах. Таможнѣ дозволить обратный вывозъ тѣхъ платковъ въ Астрабадъ для отсылки оттуда къ Кн. Долгорукому. Вслѣдствіе чего, прошу Васъ, по полученіи обратно изъ Таможни означенныхъ 27 платковъ, (кои для вывоза должны быть въ Таможнѣ запломбированы), потрудиться отправить ихъ на первомъ отходящемъ пароходѣ въ Астрабадъ къ тамошнему Консулу нашему С. И. Черняеву. Я же о семъ распоряженіи написалъ уже прямо къ Кн. Долгорукому съ объявленіемъ причинъ, по коимъ оно сдѣлано. Прошу Васъ объ исполненіи сего не оставить меня безъ увѣдомленія.

СПБургъ. Окт. 4 дня 1848.

Получ. 5 ноября.

Сію минуту получили мы, любезнѣйшій Визирь Мухтаръ, Ваши депеши отъ 25, 26 и 30 Авг. и 3 Сент., (изъ коихъ первыя двѣ въ дубликатахъ, посланныя Вамъ чрезъ Астрабадъ, къ намъ еще не дошли). Я признаюсь, безпокоился на Вашъ счетъ: но, повидимому, дѣла приняли оборотъ хорошій и, отправивъ сейчасъ депеши Ваши къ Графу, я не могъ отказать себѣ въ удовольствіи обратить его вниманіе на удовлетворительныя распоряженія Ваши. Не сомнѣваюсь, что все это произведетъ отличный эффектъ на Графа и на Государя; и надѣюсь, что Вы по будущей почтѣ получите одобрительный отсюда отзывъ.

Аничковъ доноситъ, что и Вы нѣсколькихъ курьеровъ не получили; слѣдовательно, и наши бумаги подверглись грабежу и разоренію на Тегеранской дорогѣ. Не угодно ли будетъ насъ увѣдомить отъ какой *даты* были послѣднія полученныя Вами бумаги предъ смертью Шаха, дабы мы могли сообразить, какія пропали бумаги и выслать Вамъ дубликаты оныхъ. Надѣюсь, что высланныя мною для Ханъ-Баба-Ханова сына табагерка не покрадена Сейфъ-Уль-Муллюкъ-Мирзой. Ковры мною получены и я очень Вамъ за нихъ благодаренъ. А получили ли Вы длинныя мои писанія о платкахъ Госпожи Voltaire,

которыя купецъ Ромашевъ вздумалъ спасти, объявивъ въ Таможнѣ, что они присланы для меня и которыя по просьбѣ моей отправлены безъ вскрытія назадъ въ Астрахань для обратнаго вывоза за-границу. Я Вамъ послалъ копіи со всей переписки, которая произошла отъ этихъ платковъ.

Прощайте до другого раза.

Искренно преданный Вамъ

Левъ Сенявинъ.

Сейчасъ видѣлъ Графа, который очень доволенъ Вашими депешами и Вашими дѣйствіями; о чемъ Васъ и предвараю.

СПбурѣ. Октября 17 дня 1848.

Посылаю къ Вамъ при семъ, любезнѣйшій Князь, Вашъ счетъ съ ноября 1847 по сіе число, съ приложеніемъ Ручева счета о разграбленныхъ сюртукахъ. Прошу означенный счетъ передать въ Вашъ контроль и о послѣдующемъ меня увѣдомить. Между тѣмъ прошу также разрѣшить мнѣ сомнѣніе: не долженъ ли я Вамъ и сколько именно за пересылку огромныхъ и тяжеловѣсныхъ ковровъ отъ Тегерана до Астрабада. Вѣдь не могли же они туда доѣхать въ почтовой сумкѣ Гуляма, будь онъ даже Гулямъ-Баши. Слѣдовательно, провозъ ихъ долженъ былъ стоить сколько нибудь тумановъ, но Вы мнѣ объ этомъ никогда не писали. Итакъ, благоволите для аккуратности взаимныхъ нашихъ расчетовъ увѣдомить меня о сей издержкѣ для записанія на Вашъ Habet по текущему Вашему счету.

Сюртуки новые я Вамъ заказалъ; надѣюсь, что Ручъ доставить ихъ ко мнѣ къ отходу будущей почты.

Затѣмъ прощайте, день такой темный, что съ трудомъ пишу.

Преданный Вамъ

Левъ Сенявинъ.

СПБургъ. 1 Ноября 1848.

Имѣю честь препроводить при семъ ящикъ съ *Лит. III C* и со вложеніемъ двухъ новыхъ вновь изготовленныхъ Ручемъ теплыхъ скуртуковъ.

Преданный Вамъ

Левъ Сенявинъ.

СПБургъ. 22 Ноября 1848.

Получ. 29 Дек.

Сейчасъ только получили Вашу экспедицію отъ 21 окт. Она, какъ и всѣ предыдущія, совершенно удовлетворила Канцлера на счетъ всѣхъ Вашихъ дѣйствій, что Вы усмотрите изъ нынѣшней депеши, а еще болѣе убѣдитесь изъ бумагъ, которыя будутъ къ Вамъ отправлены отсюда 7 Дек. Представленіе Ваше о Дусинѣ было уже исполнено за 24 часа до полученія онаго. Впрочемъ, пока нѣтъ *pois sur blanc*, я долженъ молчать до поры до времени. Итакъ, не прежде какъ на будущей недѣлѣ напишу Вамъ обо всемъ обстоятельно и подробно.

Вашъ предмѣстникъ былъ недавно здѣсь и получилъ назначеніе Визирь Мухтарское въ Бразилію, куда онъ уже и отправился *via Mittau*.

А у Вашего нижеподписавшагося покорнаго слуги глаза совсѣмъ отказываются отъ ежедневныхъ занятій и требуютъ отдохновенія послѣ 12 лѣтней сидячей жизни. Надежда есть, что требованіе ихъ будетъ исполнено въ непродолжительномъ времени. Итакъ, прощайте до будущаго понедѣльника.

Преданный Вамъ

Левъ Сенявинъ.

Приходъ.

		руб. коп.
1848.		
Февр.	Заплаченные Вами по счету Мирзы Якуба за ковры 31 червонецъ или руб. сер. . . .	93
„ 14	По счету чрезв. изд. за Майскую треть 1847 принято мною 26 червонцевъ или	78
Окт. 4	По счету чрезв. изд. за Январскую тр. 1848 принято мною 23 червонца или	69
Итого въ приходъ		240

Расходъ

1847

Ноябр. 3 По счету, отъ сего числа Вамъ отправленному,
оставалось за Вами. 89 30³/₄

1848

Мая 29 Внесено за Васъ въ Деп-тъ за флаги 35 37³/₄

Юль 12 Ручу по прилагаемому здѣсь счету за 2 сюртука 115 50

Итого въ расходѣ. 240 18¹/₂

въ приходѣ 240

За Вами остается 18¹/₂

С.-Петербургъ. Октября 17 дня 1848 года.

Левъ Сенявинъ.

СПБургъ. 29 Ноября 1848.

Получ. 30 Дек.

Не могу воздержаться, любезнѣйшій Визирь Мухтаръ, отъ удовольствія сдѣлать indiscretion, оправдывая оную передъ самимъ собою дальностью разстоянія между СПБургомъ и Тегераномъ, и будучи увѣренъ, что до полученія слѣдующей почты Вы примите мое извѣщеніе къ *исключительному* Вашему свѣдѣнію. Я слышалъ, будто бы 6 Декабря пожалованъ Вамъ будетъ орденъ Св. Станислава 1-й степени, что, вѣроятно, послужитъ Вамъ и всеѣмъ Персіянамъ доказательствомъ что Вашими дѣйствіями Государь остался вполне доволенъ. Если этотъ *слухъ* оправдается, то по будущей почтѣ получите Вы кованую звѣзду, которую прошу принять отъ меня въ знакъ памяти.

Слышалъ я тоже, что будто бы Аничковъ получить Владимира 3 ст., Гусевъ—Владимира 4 ст., Павловъ и Дусинъ 3 ст., и Тенгоборскій—чин. кол. регистратора. Что же касается до прочихъ чиновниковъ Вашихъ, то они все были награждены въ текущемъ году; слѣдовательно, и не могли *теперь* ожидать новыхъ наградъ; но заслуги ихъ по случаю переменъ Шаха всетаки не будутъ забыты и въ свое время откликнутся въ ихъ пользу.

Затѣмъ прощайте; день такой туманный и темный, что не могу рѣшительно писать.

Преданный Вамъ

Левъ Сенявинъ.

СПетербургъ. 12 Дек. 1848.

По нынѣшней почтѣ Вы получаете, любезнѣйшій Князь, официальное увѣдомленіе объ увольненіи меня отъ званія Директора Аз. Деп. Позвольте присовокупить къ этому извѣщенію покорнѣйшую просьбу не лишить меня добраго и дружественнаго Вашего воспоминанія и сохранить со мною, если не официальныя, то частныя сношенія. Съ своей стороны, смѣю Васъ увѣрить, что я съ живѣйшимъ участіемъ буду и впредь слѣдить за подвигами Вашими на Персидской почтѣ. А если бы потребовалось Вамъ здѣсь какое либо ходатайство у Графа, то я надѣюсь, что Вы будете располагать мною. Дашковъ на дняхъ вступаетъ въ отправленіе новой своей должности. Я же въ половинѣ Января располагаю ѣхать мѣсяца на два въ деревню. Конецъ весны и начало лѣта намѣреваюсь посвятить на питье въ СПб-ѣ разныхъ мерзостей, какъ то: травяныхъ соковъ и фальшивой Маріенбадской воды, а къ концу лѣта опять желалъ бы ѣхать въ деревню. Вотъ мои планы, которые, понимается, могутъ еще измѣниться отъ разныхъ обстоятельствъ, но не могутъ ни въ какомъ случаѣ измѣниться пріязнь моя и преданность къ Вамъ

Левъ Сенявинъ.

СПБургъ. Янв. 8 дня 1849.

Поздравляю Васъ, любезнѣйшій Визирь Мухтаръ, съ наступившимъ Новымъ годомъ и отъ души желаю, чтобы Вы его провели въ совершенномъ здоровьи и сколь можно пріятнѣе. Прошу Васъ также не забывать прежнихъ Вашихъ сослуживцевъ и друзей по Азіатской части и не оставлять меня извѣстіями о состояніи Вашего кейфа.

Я исправно получилъ оба Ваши письма отъ 19 и 23 Ноября и счелъ долгомъ прочесть ихъ Графу, такъ какъ письма сіи заключали въ себѣ разныя дополнительныя свѣдѣнія по дѣламъ. Графъ былъ очень удовлетворенъ и содержаніемъ Вашихъ писемъ и содержаніемъ Вашихъ депешей. А такъ какъ въ письмахъ находилось требованіе о высылкѣ депешной чистой бумаги, то Графъ разсматривалъ ту бумагу, на которой писаны Ваши депеши и нашелъ ее весьма удовлетвориательною. А потому я рѣшаюсь бумаги чистой Вамъ отсюда не высылать; ибо отправка оной по почтѣ сопряжена всегда съ большими затрудненіями.

А со вторымъ экземпляромъ Вашихъ теплыхъ скрутковъ тоже случилось несчастіе. Московскій Почтамтъ вздумалъ весь чемодавъ,

въ которомъ находились разные посылки, адресованныя въ Тифлисъ, отправить въ *Иркутскъ!!* Согласитесь, что это весьма обидно. Почтовое вѣдомство, увѣдомляя о сей ошибкѣ, присовокупляетъ однако же, что въ догоню за чемоданомъ послана эстафета. Но всетаки весьма быть можетъ, что Вы теплые сюртуки получите къ наступленію теплаго времени года; въ чемъ я нисколько не виноватъ.

Что касается до требуемыхъ Вами 12 *bonnets brodés de matin*, то приобрѣтеніе таковыхъ произведено, по моей просьбѣ, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ новой Директорши Аз. Деп-а, которая увѣряетъ, что Вы останетесь довольны разнообразіемъ, дешевизною и изяществомъ чепцовъ. По уплатѣ за нихъ денегъ, пришлю Вамъ счетъ; а нынѣ чрезъ Лелли отправляются къ Вамъ самые чепцы, о полученіи коихъ прошу въ свое время почтить меня увѣдомленіемъ.

Преданный Вамъ

Левъ Сенявинъ.

СПБургъ. 12 Января 1849.

Имѣю честь представить 4 счета о чепцахъ и записку Дашкова, присовокупляя, что за отправленные къ Вамъ 12 чепцовъ заплачено мною Дашкову по означеннымъ счетамъ всего *64 рубля 65 копеекъ серебромъ*, которые и записаны на Вашъ дебетъ.

Преданный Вамъ

Левъ Сенявинъ.

СПБургъ. 4 Февраля 1849.

Пишу къ Вамъ, любезнѣйшій Визирь Мухтаръ, нѣсколько словъ на скорую руку, чтобы увѣдомить Васъ о полученіи письма Вашего отъ 24 Дек., благодарить за оное и поздравить съ Шахскимъ портретомъ, для ношенія коего при семъ прилагается требуемая Вами голубая лента. Я на дняхъ отъѣзжаю къ себѣ въ деревню и располагаю возвратиться въ СПБургъ къ 17 Марта, если ничто не помѣшаетъ. Исторія о Вашихъ сюртукахъ довольно занимательна; но, кажется, за ними по Иркутской дорогѣ послана эстафета въ догоню; слѣдовательно, есть надежда, что они къ Вамъ воротятся. Между тѣмъ посылаю къ Вамъ Вашъ счетъ по нынѣшнее число.

На дняхъ прибылъ въ СПетербургъ г. Новиковъ, Вашъ племянникъ, съ просьбою объ опредѣленіи его на службу. Помня Ваше объ немъ ходатайство предъ отъѣздомъ Вашимъ въ Персію, я испросилъ у Графа разрѣшеніе на принятіе его въ Мин-во Ин-хъ Дѣлъ,—у Дашкова выхлопоталъ опредѣленіе его въ Азіатскій Департаментъ. Затѣмъ отъ него самого зависѣтъ будетъ поступить на службу теперь же, или сперва покончить экзамень на степень магистра.

Прощайте и меня не забывайте; остаюсь Вамъ преданный

Левъ Сенавинъ.

СПетербургъ. 11 Апрѣля 1849.

Я получилъ, любезнѣйшій Князь, письмо Ваше отъ 3 Марта, и поспѣшаю Вамъ на оное отвѣчать. Во—первыхъ, скажу Вамъ, что депеши Ваши отъ 5 и отъ 8-го Марта получены здѣсь въ одно время и отправлены къ Государю въ Москву, кромѣ той, въ коей Вы проситесь домой. Графъ говорилъ мнѣ, что онъ весьма доволенъ всѣми Вашими распоряженіями по сему непріятному дѣлу, и въ особенности результатомъ этихъ распоряженій, о коемъ гласитъ денеша Ваша отъ 8 Марта (понимается, № 23), т. е. Шахскимъ торжественнымъ объявленіемъ. Какъ же теперь *вслѣдъ за этимъ* выѣзжать Вамъ изъ Персіи? Вѣдь сіе было бы нѣкоторымъ образомъ противорѣчіе Шахскому объявленію; что и для дѣла и для Васъ было бы невыгодно и непріятно. Графъ принялъ во вниманіе это соображеніе и предоставилъ себѣ подумать еще: подавать ли Государю или вѣтъ Вашу просьбу. Во всякомъ случаѣ онъ не иначе, какъ *лично* доведетъ объ оной до свѣдѣнія Его Величества, если только признаетъ своевременнымъ таковой докладъ. Графъ, впрочемъ, очень понимаетъ тягость Тегеранской жизни и само собою разумѣется, не будетъ отъ Васъ требовать, чтобы Вы тамъ оставались *черезъ силу*. Выручить Васъ оттуда онъ не откажется; но всетаки, по моему мнѣнію, теперь еще не время. Вамъ нынѣшній годикъ еще помучиться надобно въ Тегеранѣ. Я полагаю, что перемена Визирь Мухтара должна послѣдовать не въ лѣтнее время, а зимой,—или, по крайней мѣрѣ, къ зимѣ. Но съ своей стороны возьмите также въ соображеніе, что, покинувъ одинъ постъ, надобно имѣть въ виду другой постъ. А гдѣ ихъ теперь взять. Оставаться же между двумя стульями... будетъ для Васъ невыгодно, тѣмъ болѣе, что *tractement d'attente* не даютъ, да хоть бы и дали, то сумма была бы самая ничтожная. По моему, Вамъ надобно еще годикъ потерпѣть, чтобы за

то получить тотчасъ же новое назначеніе, напр., въ *Бразилію*, куда дорога хоть и дальная, но не сѣвѣшная. А Медемъ тамъ долго не останется. Вотъ Вамъ *собственное мое* мнѣніе. Государь будетъ сюда назадъ дней черезъ шесть. Къ тому времени Графъ рѣшить, что дѣлать съ Вашей просьбой и, вѣроятно, по слѣдующей почтѣ самъ къ Вамъ напишетъ. Во всякомъ случаѣ и я Вамъ напишу болѣе положительно, чѣмъ нынѣ, а нынѣшнее мое письмо примите къ собственному исключительному Вашему свѣдѣнію.

Искренно преданный Вамъ

Левъ Сенявинъ.

Благоволите: 1) объявить Мухину, что я письмо его получилъ по возвращеніи моемъ изъ деревни и тогда, когда отвѣтъ по его просьбѣ объ увольненіи въ СПбургъ былъ уже отправленъ и 2) переслать прилагаемое письмо къ Черняеву въ Астрабадъ. Оно заключаетъ въ себѣ отвѣтъ на полученную отъ него грамотку по случаю увольненія меня отъ управленія Азіатскимъ Департаментомъ.

СПбургъ. 24 Апрѣля 1849.

Въ письмѣ моемъ отъ 11 Апр. я обѣщаль сообщить Вамъ, любезнѣйшій Князь, дальнѣйшія свѣдѣнія о послѣдствіяхъ присланной Вами просьбы объ отозваніи Васъ изъ Ирана. По нынѣшней почтѣ Вы получаете письмо отъ Графа К. В. по сему предмету. Оно, конечно, Васъ совершенно успокоитъ и придастъ Вамъ *me dose de patience*, чтобы выждать еще нѣсколько мѣсяцевъ, и по крайней мѣрѣ имѣть къ тому времени какое нибудь другое мѣсто въ виду.

Принятое Графомъ по Вашей просьбѣ рѣшеніе, о которомъ онъ самъ къ Вамъ пишетъ, я нахожу для Васъ весьма благопріятнымъ, и позвольте мнѣ дружески Вамъ посовѣтовать не противиться такому рѣшенію. А чтобы Вы въ Тегеранѣ не скучали, то въ дополненіе къ французской Иллюстраціи, посланной мною къ Вамъ на прошлой недѣлѣ, посылаю сегодня еще нѣсколько номеровъ оной. Надѣюсь, что и всѣ прежнія подобныя же отправленія благополучно къ Вамъ дохали. А скажите пожалуйста, что стало съ Вашими теплыми сюртуками, которые изъ Москвы поѣхали было въ Иркутскъ. Дошли ли они наконецъ до Васъ или нѣтъ?

Преданный Вамъ

Левъ Сенявинъ.

Тенгоборскій (отецъ) очень просить, чтобы сына его (Вашего Тенгоборскаго) пристроить къ какому либо мѣсту, дабы онъ имѣлъ жалованье. Такъ какъ въ настоящее время сего сдѣлать не возможно, то мнѣ пришла мысль, не признаете ли Вы удобнымъ, вознаградить его бесплатное служеніе инымъ образомъ; на примѣръ: отправивъ его при случаѣ курьеромъ въ Тавризъ и обратно. Помнится мнѣ, что чиновникамъ на переѣздъ дается 100 червонцевъ; слѣдовательно, за проѣздъ въ оба пути, онъ получилъ бы 200 черв., изъ коихъ на путевыя издержки, вѣроятно, издержалъ бы не болѣе половины, а другая половина послужила бы ему пособіемъ и вознаградила бы за неимѣніе жалованья. Впрочемъ, приведеніе сей мысли въ исполненіе или нѣтъ совершенно зависитъ отъ Васъ и отъ собственнаго Вашего усмотрѣнія.

Тенгоборскій спрашивалъ также у меня, сколько онъ долженъ Вамъ денегъ, т. е. сколько Вы выдали сыну его. Не имѣя о томъ отъ Васъ никакого извѣстія, я не могъ и ему отвѣчать и общалъ ему, что я о томъ напишу къ Вамъ. Онъ было даже хотѣлъ, по своему расчету, отдать мнѣ на Вашъ счетъ 210 червонцевъ, но я не принялъ ихъ, не имѣя отъ Васъ никакихъ о семъ увѣдомленій. А такъ какъ я въ Іюлѣ мѣсяцѣ собираюсь ѣхать мѣсяца на три въ деревню, то не признаете ли за лучшее предоставить Дашкову получить отъ Тенгоборскаго деньги, какія Вамъ слѣдовать будутъ. А, впрочемъ, какъ прикажете.

Государь возвратился недавно изъ Москвы, и въ первыхъ числахъ Мая изволить ѣхать въ Западныя губерніи и Царство Польское. Графъ Карлъ Васильевичъ тоже ѣдетъ съ Его Величествомъ.

СПбургъ. 13 Іюля 1849.

Сейчасъ получилъ я, любезнѣйшій Князь, письмо Ваше отъ 18 Мая и поспѣшаю отъ души поздравить Васъ съ новорожденною. Дай, Богъ, ей здоровья и счастья, а Вамъ утѣшенія.

Искренно благодарю Васъ за то, что приняли благосклонно дружескіе мои совѣты. Очень радъ, что Вы успокоились. Я увѣренъ, что послѣ сами будете рады, что лишній годикъ прожили въ скучномъ Тегеранѣ.

Писать сегодня рѣшительно некогда; ибо и почта и отправленіе въ Варшаву случились въ одно и то же время. Итакъ, до другого раза. Прощайте, остаюсь искренно преданный Вамъ

Левъ Сенавинъ.

СПБургъ. 24 Юля 1849.

Искренно благодарю Васъ, любезнѣйшій Визирь Мухтаръ, за письмо Ваше отъ 14 Юня. Отче Тенгоборскій находится въ Варшавѣ; лишь только получу я отъ него слѣдующіе Вамъ 210 червонцевъ, то тотчасъ ихъ переведу къ Вамъ какимъ нибудь способомъ.

Черняевъ писалъ ко мнѣ, просится домой въ Россію и просить о денежномъ распоряженіи по счетамъ чрезв. изд. Прилагаю здѣсь отвѣтъ мой къ нему и прошу Васъ прочитатъ оный, запечатать облаткою и отослать при случаѣ въ Астрабадъ.

Государь возвратился опять въ Варшаву, гдѣ находится и Канцлеръ. Возвращеніе ихъ сюда зависитъ отъ окончанія военныхъ дѣйствій въ Венгріи, о коихъ Вы, вѣроятно, читаете бюллетени Journal de St.-Petersbourg. Повидимому, Калифатство мое продлится еще съ мѣсяць и, слѣдовательно, въ деревню придется ѣхать или въ глубокую осень или же по первому зимнему пути.

Шиль ѣдетъ къ Вамъ чрезъ СПБургъ. По словамъ Буканина, (здѣшняго Повѣр. въ дѣлахъ) Шиль, пріѣдетъ къ намъ въ первыхъ числахъ Августа. Милости просимъ.

Искренно преданный Вамъ

Левъ Сенявинъ.

СПБургъ. Августа 15 дня 1849.

Пользуясь отъѣздомъ въ Персію извѣстнаго уже Вамъ Еремеева, препровождаю къ Вамъ: 1) 210 червонцевъ, полученные отъ Тенгоборскаго отца и 2) послѣдніе имѣющіеся здѣсь нумера Иллюстраціи. Объ исправномъ доставленіи червонцевъ покорнѣйше прошу меня увѣдомить, а при раскладкѣ оныхъ, прошу обратитъ вниманіе, что независимо отъ двухъ свертковъ (каждый въ 100 черв.), завернуты отдѣльно въ бумажку 10 червонцевъ. *Итого 210 р.*

По пріѣздѣ Еремеева въ Тегеранъ, мнѣ кажется можно было бы Мухина отправить курьеромъ въ Россію, какъ то было ему обѣщано.

Канцлеръ, по всѣмъ вѣроятіямъ, возвратится сюда на будущей недѣлѣ. Стѣдовательно, мое каймаканство кончится, и я найдусь въ

возможности отдыхать во время темныхъ и короткихъ осеннихъ дней, чему я очень радъ; ибо глаза все упрямятся.

О военныхъ дѣйствіяхъ въ Венгріи и о блистательномъ окончаніи оныхъ Вы найдете всѣ подробности въ Journal de Petersbourg. Слѣдовательно, я считаю лишнимъ рассказывать то же другими словами.

Коллегъ Вашъ Шиль съ барынею своею ѣдетъ къ Вамъ въ Тегеранъ чрезъ Варшаву и С.Петербургъ. Я думаю, что онъ теперь долженъ уже быть въ Варшавѣ, ибо изъ Лондона онъ долженъ былъ выѣхать 25 Іюля ст. ст., да въ Берлинѣ хотѣлъ онъ пробыть недѣлю. Не знаю еще, ѣдетъ ли онъ чрезъ Тифлисъ или чрезъ Астрахань.

Астраханскому Генералу я уже нѣсколько разъ поручалъ разнымъ лицамъ сказать, что Вы съ нетерпѣніемъ ожидаете телескопныхъ стеколъ; но ни отвѣта, ни стеколъ отъ него не получалъ. Почему отправилъ къ нему въ недавнее время письменный запросъ; о послѣдующемъ же не оставлю Васъ въ свое время увѣдомить.

Преданный Вамъ

Левъ Сенявинъ.

С.Петербургъ. 23 Января 1850.

Получ. 21 Февр. 50.

Я тысячу разъ предъ Вами виноватъ, что такъ давно не писалъ къ Вамъ. Сознаюсь, что я сдѣлался совершенно лѣнливымъ человѣкомъ съ тѣхъ поръ, какъ не имѣю постоянныхъ занятій. Въ надеждѣ, что времени всегда будетъ много свободнаго, откладываю со дня на день исполненіе того или другого намѣренія, а время между тѣмъ бѣжитъ, такъ что его никакъ не догонишь. Такимъ образомъ передо мной лежатъ теперь три Вашихъ письма, на которыя я еще не отвѣчалъ, между тѣмъ какъ они получены 4 и 24 Декабря и 3 Января. Аманъ Аманъ.

Мухинъ и Ивановскій пріѣхали оба сюда наслаждаться русскими морозами, которые въ настоящее время простираются у насъ до 20 и 25 градусовъ по Реомюру. Мухинъ, котораго впрочемъ я зналъ и прежде, мнѣ очень нравится. Жаль только, что онъ нѣсколько застѣнчивъ и поэтому не можетъ выказать себя такъ, какъ выказы-

вается Ивановскій. Повидимому, ни тотъ, ни другой не имѣтъ особеннаго желанія ускорить возвращеніемъ въ Персію. Впрочемъ, это теперь не мое дѣло.

Про Вашъ отпускъ я узналъ впервые изъ Вашего письма и спрашивалъ у Дашкова, *что и какъ*; но онъ мнѣ отвѣчалъ, что это вовсе не рѣшенное дѣло; а потому я воздержался, во избѣжаніе сплетней, благодарить Графа отъ Вашего имени за отпускъ. Однако же я не оставилъ воспользоваться благопріятнымъ случаемъ, чтобы представить на уваженіе Графа, что 4-хъ или 5-лѣтнее пребываніе въ Персіи дасть право проситься въ отпускъ въ Россію *pour se rafraichir et se desorienter*.

Турецкое дѣло кончено *tant bien que mal* и пріѣзжавшій сюда Турецкій Елчибей изволилъ на дняхъ отправиться обратно восвояси, а Титовъ возобновилъ съ Портою сношенія. Слѣдовательно, это дѣло не будетъ болѣе озабочивать Персидскіе умы.

На заочный экзаменъ Кадѣ я надѣюсь, что соизволеніе будетъ изъяснено. Я просилъ Дашкова, чтобы писано было о томъ къ Князю Чернышеву, который уже разъ позволилъ находящемуся въ Пекинѣ Доктору экзаменоваться заочно въ Медико-Хирургической Академіи.

Письмо Ваше къ Анатолію Демидову я отправилъ въ Парижъ, потому что здѣсь никто не могъ мнѣ сказать, гдѣ теперь пребываетъ сей знаменитый современникъ или сія современная знаменитость. Въ Парижъ, можетъ быть, чрезъ Принцессу Матильду узнаютъ, гдѣ онъ, если только она сама про то знаетъ.

Прощайте, любезнѣйшій Князь, желаю Вамъ терпѣнія, здоровья и дальнѣйшихъ успѣховъ.

Искренно преданный Вамъ

Левъ Сенявинъ.

Счетъ Князя Дмитрія Ивановича Долгорукаго съ 17 Окт. 1848 по 4 Февр. 1849.

<i>Приходъ.</i>	руб.	коп.
1849.		Серебромъ.
Февр.	Изъ Азіатскаго Департамента получены удержанные по счету чрезв. изд. за Майскую треть 1848 года	60 черв. или 180
	Итого въ приходѣ.	180

Расходъ.		Серебромъ.	
1848		руб.	коп.
Окт.	17 По счету отъ сего числа оставалось задержаннымъ		18 ¹ / ₂
	По прилагаемому здѣсь счету Руча за 2 сюртука	150	50
1849			
Янв.	11 За 12 чепцовъ по отправленнымъ къ Вамъ счетамъ	64	65
	31 2 ¹ / ₂ ар. голубой орд. ленты	10	
	Итого въ расходъ	190	33 ¹ / ₇
	въ приходъ	180	
	задержано	10	33 ¹ / ₂

С.Петербургъ. Февраля 4-го дня 1849.

Левъ Сенявинъ.

СПбургъ. 14 Мая 1851.

Заставляютъ меня, любезнѣйшій Князь, предпринять сегодня противу Васъ *крестовый походъ*. Намѣстникъ Кавказскій прислалъ сюда кучу оловянныхъ орденовъ Льва и Солнца, назначенныхъ въ пользу лицъ, кои находились въ прошломъ году при Наслѣдникѣ Цесаревичѣ въ Эривани. Но оказывается, что въ назначеніи орденовъ не соблюдена надлежащая постепенность. Такимъ образомъ *писарь Ивановъ* и лѣкарскій помощникъ *Кузьминъ* (оба чиновъ не имѣютъ) получили орденъ 3-й степени наравнѣ съ камердинеромъ Его Высочества 12 класса Никифоровымъ и съ разными офицерами фельдъегерскаго корпуса. Вотъ и требуютъ отъ меня, чтобы я просилъ Васъ распорядиться о замѣнѣ данныхъ *Иванову* и *Кузьмину* знаковъ 3-й степени знаками 4-й степени, т. е. *медалью*. Это требованіе я нахожу и съ своей стороны основательнымъ. Другое требованіе также до нѣкоторой степени не совсѣмъ лишено основанія. Оно состоитъ въ томъ, чтобы сдѣлать отличіе между полковниками, находящимися Адъютантами при Его Высочествѣ и капитанами, состоящими въ званіи Адъютантовъ при генералахъ Бебутовѣ и Коцебу. По каковому соображенію желательно, чтобы Адъютанты Наслѣдника Цесаревича: Полковникъ Графъ Адлербергъ, Полковникъ Графъ Ламбертъ и Капитанъ Лейтенантъ Князь Голицынъ получили орденъ Льва и Солнца 2 степени со звѣздою, если только таковая степень продолжаетъ еще существовать. Слѣдовательно, порученный мнѣ крестовый походъ имѣетъ предметомъ

перемѣнить вышепоказанные 5 орденскихъ знаковъ, изъ коихъ 3 на высшую степень и 2 на медаль.

Благоволите постараться устроить это дѣло, чтобы никому не было обидно и о послѣдующемъ потрудитесь меня увѣдомить. Вмѣстѣ съ тѣмъ, нельзя ли доставить Деп-у статутъ глупаго этого ордена. Не постановлены ли какія либо новыя правила съ тѣхъ поръ, какъ они взялись за умъ и вмѣсто украшенныхъ драгоценными камнями знаковъ стали давать знаки оловянные. Я этой перемѣнѣ очень радъ, ибо она можетъ отучить попрошаекъ отъ ходатайства о снабженіи ихъ Персидскимъ орденомъ.

Надѣюсь, что Вы здоровы и веселы и что поѣздка въ Испагань будетъ приятнымъ для Васъ развлеченіемъ. Графъ К. В. уѣхалъ съ Государемъ въ Варшаву и будутъ назадъ въ СПб. въ самыхъ первыхъ числахъ Іюня, то есть прежде нежели Вы получите настоящее письмо.

Искренно преданный Вамъ

Левъ Сенявинъ.

СПБургъ. 5 Декабря 1851.

Спѣшу поздравить Васъ, любезнѣйшій Князь, съ новымъ доказательствомъ Монаршаго къ Вамъ благоволенія. Сейчасъ подписана грамота о пожалованіи Вамъ Ордена Св. Анны I ст. По нашему Министерству къ завтрашнему дню только двѣ награды: Вы и Будбергъ, пожалованный въ Статскіе Совѣтники съ назначеніемъ Посланникомъ въ Берлинъ. Отъ души желаю, чтобы извѣстіе сіе Васъ порадовало. Надѣюсь, что и пріятели Ваши *Персы* равнодушно увидятъ новую планету на груди Вашей. Курьера Персидскаго мы отсюда спустили. Понимается, съ нимъ переговоровъ никакихъ не было и не могло быть. Однако же, такъ какъ ему поручено было передать намъ словесно нѣкоторыя дополнителныя свѣдѣнія, то онъ вздумалъ было жаловаться отъ имени Перс. Прав-а на Васъ и на всѣхъ нашихъ Консуловъ за настойчивость и неприличное обхожденіе съ Персидскими властями, приводя въ примѣръ, что Ивановскій назвалъ кого-то публично...¹⁾ а Черняевъ разбилъ какой-то кальянъ. За болѣзнью Графа я принималъ Аббаса. Онъ не былъ допущенъ входить въ дальнѣйшія по-

¹⁾ Слово не разобрано.

дробности о сихъ жалобахъ, но въ отвѣтъ на оныя получилъ серьезную *нотацію* о неправильныхъ и недружелюбныхъ дѣйствіяхъ Персидскихъ государственныхъ мужей; о чемъ, дескать, мы подробно будемъ говорить съ ожидаемымъ сюда Садромъ.

А Садръ захворалъ въ Тиѳлисѣ.

Не гнѣвайтесь на меня, что я къ Вамъ рѣдко пишу. Если бы могли видѣть, какъ я провожу день отъ 7 часовъ утра до обѣда, т. е. до шестого часа, то сами бы убѣдились, что ни минуты свободной не имѣю.

Прощайте, остаюсь искренно Вамъ преданный

Левъ Сеньвинъ.

СПетербургъ. 18 Марта 1853.

Получ. 15 Апрѣля.

Приношу Вамъ, любезнѣйшій Князь Дмитрій Ивановичъ, покорнѣйшую благодарность за изящный и курьезный *каламдунъ*, который достигъ благополучно своего назначенія.

Извините меня, что рѣдко къ Вамъ пишу: право, недосугъ. Хлопотъ набирается каждый день столько, что не видишь, какъ наступить вечеръ; а по вечерамъ глаза отказываются отъ службы.

Персіянинъ *Ваишъ*, т. е. Садръ живетъ здѣсь теперь довольно смирно, и жаловаться на докучливость его я не могу. Онъ, какъ говорятъ про лошадей, уходился. Вотъ Махмудъ-Ханъ такъ едва ли будетъ такъ уживчивъ. Я еще все надѣюсь, что по свойственной Персидскому Правительству перемѣнчивости, прійдетъ сюда не Махмудъ-Ханъ, а кто либо другой. котораго легче будетъ дрессировать. Впрочемъ, я полагаю, что и Махмудъ-Ханъ обуздается, если ему суждено здѣсь жить.

Мы недавно получили Ваши депеши по Туркменскимъ дѣламъ. Сегодня долженъ быть у меня Садръ; вѣроятно, онъ тоже будетъ жаловаться на Дарьябеги. Я отстаивать его буду, но мнѣ кажется, что Свинкинъ не такъ понимаетъ свою обязанность. По моему мнѣнію, ему вовсе не слѣдовало требовать цѣну крови за убитаго Туркмена, да не его дѣло тоже требовать, чтобы пошлина съ нефти взималась такая или иная. Трактаты наши не выговорили никакихъ таможенъ-

ныхъ льготъ въ пользу Туркменъ, которые не суть наши подданные. Свинкина дѣло, какъ и его понимаю, состоитъ въ томъ, чтобы не позволять Туркменамъ грабить и разбойничать, наказывать Туркменскихъ ослушниковъ, но стараться быть въ добрыхъ сношеніяхъ какъ съ мирными Туркменами, такъ и съ Персидскими властями. Мнѣ кажется, это дѣло не мудреное. Впрочемъ, по докладѣ Государю Императору, напишемъ Вамъ цѣлую инструкцію по сему предмету.

Желаю Вамъ и всему Вашему семейству здравія и благоденствія и остаюсь

искренно Вамъ преданный

Левъ Сенявинъ.

С.Петербургъ. 14 Сент. 1853.

На прошедшей недѣлѣ уѣхалъ отсюда Вашъ Садръ; въ Москвѣ онъ намѣревался пробыть дней десять, а потомъ будетъ медленно подвигаться къ предѣламъ благословеннаго Ирана. Передъ отъѣздомъ онъ меня очень просилъ рекомендовать его въ Ваше благосклонное расположеніе. Я не могу не отдать ему должной справедливости въ томъ, что онъ велъ себя здѣсь очень благоразумно, и, повидимому, убѣдился въ несбыточности многихъ домогательствъ, заявленныхъ имъ при пріѣздѣ сюда и упавшихъ въ воду. Поэтому я полагаю бы не лишнимъ поддерживать его благонамѣренность, болѣе или менѣе искреннюю. Повидимому, онъ не советѣмъ спокоенъ на счетъ своей участи. Но все-таки, какъ человѣкъ, прожившій здѣсь почти два года, онъ могъ бы многое разъяснить своему Правительству. Во всякомъ случаѣ привѣтливость, какую Вы ему окажете при пріѣздѣ его въ Тегеранъ, можетъ, кажется, имѣть одни хорошія для дѣлъ нашихъ съ Персією послѣдствія. А дальнѣйшій его образъ дѣйствій укажетъ и дальнѣйшее съ нимъ обхожденіе. Мы разстались съ нимъ весьма дружелюбно и наговорили другъ другу, при прощаньи, кучу нѣжностей. Увидимъ со временемъ до какой степени можно полагаться на увѣренія Персіянина. Но желательно было бы съ ними теперь не ссориться, пока не образумятся Турки, лишившіеся вовсе здраваго смысла. Турецкое дѣло все еще не клеится. На нихъ нашла какая то дурь.

Надѣюсь, что Вы и семейство Ваше продолжаете пользоваться добрымъ здравіемъ и на холеру смотрите съ такимъ же хладнокровіемъ, съ какимъ мы привыкли здѣсь на нее смотрѣть.

Преданный Вамъ

Левъ Сенявинъ.

СПетербургъ. 25 Марта 1854.

Получено въ Тегерапѣ 30 Апрѣля 1854 года.

Наконецъ, любезнѣйшій Князь, представилась возможность исполнить давнишнее Ваше желаніе и выручить Васъ изъ Персидскаго парадиза. Государю угодно было, во вниманіе къ ходатайству Графа Карла Васильевича, наградить Васъ за долготерпѣніе, пожаловавъ въ Тайные Совѣтники. Приношу Вамъ искреннѣйшее поздравленіе съ симъ новымъ знакомъ Высочайшаго къ Вамъ благоволенія, равно какъ и съ освобожденіемъ Васъ изъ несноснаго Иранскаго края. Большая трудность состояла въ томъ, какое Вамъ дать другое назначеніе. По нашему Министерству вакантныхъ мѣстъ рѣшительно нѣтъ. Особенно теперь при разрывѣ съ тремя Державами и при предстоящихъ политическихъ переворотахъ во всей Европѣ, заграничныя мѣста содѣлаются еще менѣе доступны. По симъ уваженіямъ, Государю угодно было изъявить соизволеніе на назначеніе Васъ Сенаторомъ въ Москву. Надѣюсь, что таковое назначеніе (о которомъ на дняхъ послѣдуетъ указъ) будетъ вполне соответствовать Вашимъ семейнымъ обстоятельствамъ, такъ какъ Вы—Москвичъ.

Новаго Визирь-Мухтара въ Иранъ хотя уже изобрѣли, но не совсѣмъ еще рѣшено. А такъ какъ перемѣна Визирь-Мухтара и переездъ его всегда совершаются весьма медленно, то и придумали начать съ назначенія временнаго Повѣреннаго въ дѣлахъ въ лицѣ Аничкова: а Генеральное Консульство въ Тавризѣ временно же поручить Ханькову Тифлисскому. Вотъ какія мудрыя мы сдѣлали распоряженія, чтобы Васъ поскорѣе выручить изъ Персіи. Сдѣлайте одоженіе, разстаньтесь съ Персами дружелюбно, чтобы никакихъ сплетней не могло дойти сюда.

На обратный проѣздъ Вамъ назначено 1500 черворцевъ, которые къ Вамъ неукоснительно доставлены будутъ изъ Аз. Деп-а.

Ивановскаго мы тоже выручили изъ Персіи. На его мѣсто назначень Константинопольскій Гамазовъ, который поѣдетъ отсюда однако же не прежде Мая мѣсяца.

Итакъ, надѣюсь въ концѣ или даже въ срединѣ лѣта увидѣться съ Вами въ Москвѣ и лично возобновить Вамъ увѣреніе въ моей пріязни и преданности

Левъ Сенявинъ.

Сдѣлайте одолженіе, удерживайте Персовъ отъ враждебныхъ противъ насъ дѣйствій.

Я очень сожалѣю, любезнѣйшій Князь Дмитрій Ивановичъ, что до сихъ поръ не могъ съ Вами видѣться. Остатокъ падагрическаго припадка не позволяетъ еще мнѣ выѣзжать и я съ трудомъ бываю по утрамъ въ Министерствѣ: по вечерамъ же сижу дома. Много бы обя-зали меня, если бы посѣтили меня вечеромъ, въ которомъ часу то для Васъ удобнѣе.

Преданный Вамъ

Левъ Сенявинъ.

15 Февр.

Среда

Поспѣшаю увѣдомить Васъ, почтеннѣйшій Князь, что Графъ Карлъ Васильевичъ желалъ бы видѣться съ Вами сегодня въ часъ по полудни

Преданный Вамъ

Левъ Сенявинъ.

22 Февр.

Среда

St. Pétersbourg. le 20 Août 1845.

Mon cher ami.

Tous mes vœux se sont réalisés. On m'expédie en courier, je Vs apporte les cadeaux pour le Shah et je Vs accompagnerai dans Vorté voyage de Tiflis à Téhéran. Je pars dans les premiers jours de Sept. et on m'a permis de m'arrêter à Пятигорскъ pour voir mon frère qui y soigne ses glorieuses blessures. Vs comprendrez facilement mon desir de gagner quelques jours sur mon séjour de Tiflis pour les lui consacrer et c'est à cet effet que je Vs adresse, avec instance, la prière, de m'écrire deux mots à peine arrivé à Tiflis, pour me dire quand Vs comptez de nouveau Vs mettre en route. Vous connaissez assez mon exactitude pour ne pas douter que je serai exact au rendez—Vous, que Vs me donnerez.

Ayez donc la bonté de m'adresser une lettre a Stavropol avec le *poste restante* russe—*впередъ до востребованія*—j'irai la chercher au bureau de poste en passant par cette ville vers le 16 ou 17 Sept., et je pourrai dès lors disposer de mes jours selon mes desirs et en même temps selon les nécessités.

Au revoir, à Vous de coeur.

J. Schoepping.

Odessa 18/30 Decembre 1845.

Il y a un siècle, que j'ai à coeur de Vous donner signe de vie, cher et bien estimé prince et si je n'ai pas réalisé jusqu'à présent mes bonnes intentions c'est uniquement à cause d'une grave maladie, dont j'ai été atteint bientôt après Votre départ de Consple. Puis des deux mois votre bon Zubert et quelques autres médecins ont eu vain cherché où me faire recouvrer la santé. La mal empirait de jour en jour, tandis que mes affaires de famille m'appelaient en Russie. Exaspéré au dernier point, j'ai pris le parti d'aller, tout malade que j'étais, à Odessa, où un traitement plus rationnel m'a déjà procuré quelque soulagement. Si rien ne vienne en travers, je compte avec le premier traînage me mettre en route d'abord pour la petite Russie et ensuite pour Pétérsbourg. où, comme Vous le savez, il est toujours bon de faire une apparition ne fut ce que pour rappeler Votre existence. J'ai à peine besoin de Vous dire, cher et bon prince, que tant que je reste dans notre Babilone du Nord, je me place entièrement à Votre disposition et qu'il me sera bien doux de pouvoir Vous être de quelque utilité et de Vons prouver l'attachement bien sincère que je Vous porte.

En attendant, permettez moi de Vous souhaiter aussi qu'à madame la princesse une bonne et heureuse année. Où Vous trouvera—t-elle à Tiflis ou bien à Téhéran? Dans une de ses dernières a M-r Titow, le Comte Medem annonçait l'agonie du Shah et les avis qu'il Vous avait transmis dans la prévision d'une catastrophe. J'apprends ici, que parti de Tiflis, Vous y étiez, de retour probablement à la suite de ces mêmes avis. Tout cela a dû Vous contrarier tant soit peu, car on est bientôt las de la vie des bivouacs surtout avec une famille. J'espère pourtant qu'à l'heure qu'il est les choses se sont arrangées et Vous êtes splendidement installé dans Votre résidence ministerielle.

Adieu, cher Prince, donnez moi de vos nouvelles et en faisant agréer à madame la Princesse mes respectueux hommages, croyez aux sentiments d'estime et du dévouement que Vous m'avez inspirés et que je garderai à jamais.

J. Khaltchinsky.

